

АНДРЕЙ СМИТТ

КОЛОНИЯ

ПЕРВЫЙ ШАГ К БЕССМЕРТИЮ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Смитт

**Колония. Первый
шаг к бессмертию**

«Автор»

2020

Смитт А.

Колония. Первый шаг к бессмертию / А. Смитт — «Автор», 2020

2174 год. Для людей наступил пик технического прогресса, мы живем в два, а то и три раза дольше. Население Земли за считанные десятки лет достигло фатальных объемов. На Марсе уже очень давно проживают четыре миллиарда жителей. Мы ищем новые места для колонизации и расселения рядом. Колонизируя Титан, спутник Сатурна, люди надеются на разработку полезных ископаемых и строительство купольных городов, но уже несколько дней спутники на орбите Титана не фиксируют никаких перемещений на поверхности. Связь с колонией отсутствует, на помощь к ним выдвигается межпланетный крейсер Наутилус.

© Смитт А., 2020

© Автор, 2020

Андрей Смитт

Колония. Первый шаг к бессмертию

«Чем не образованней современный человек, тем менее он социализирован. От этого им зачастую управляют «первобытные» потребности, такие как беспорядочный секс, алкоголь, наркотики. Желаете быть с церковью? Вы должны постоянно стремиться к новым знаниям и совершенствовать свое тело последними технологиями».

Генерал Бейкерс. На съезде «Новой церкви» 2171 год.

Глава 1. «Страшный сон»

Весь правый борт нашего вездехода разбит, пробоина размером два на два метра слегка возвращала память, осколок старого телекоммуникационного спутника блуждающий по орбите Меркурия стал для высадки непреодолимой преградой. Отсек для персонала забрызган кровью, справа от меня судорожно трясся Паркер, его тело разорвало пополам, и мощный экзо-костюм не уберег от беды, он был мертв, но мозг еще подавал хаотичные импульсы телу от чего данное зрелище невероятно пугало. Второй пилот оказался снаружи, опутанный массивными тросами от парашюта нашей капсулы, его безвольная поза также указывала на то, что я остался один.

– Обсерватория это 12.22, отвечайте, – обратился я к диспетчеру, в ответ звучало лишь шипение помех, хотя станция зависла практически ровно над нами, ее мигающие огни озарили безжизненный черный фон.

Приборная панель вездехода работала исправно, по крайней мере, все сенсоры были включены. Некоторое усилие понадобилось чтобы встать из промежутка между креслами куда я и угодил, – это спасло мою жизнь. Дисплей на руке покрылся инеем, температура на нем указывала на минус восемьдесят градусов по Цельсию.

С трудом удалось приоткрыть погнутую дверцу технического отсека и вытащить оттуда лазерный резак.

Так как входной люк просто вырвало, я вылез через пробоину и спрыгнул с метровой высоты на поверхность. Наш транспортник с восьмью огромными колесами был цел, сначала по боковой трехступенчатой лестнице я забрался на крышу чтобы отцепить крепление парашюта, так как при аварийной посадке он не отделился автоматически как это случается в штатном режиме.

Тело пилота лежало не так далеко, переключив тумблер резака в рабочее положение я без особого труда срезал опутывающие его костюм металлические лианы. Одна из них пропоров костюм, вошла внутрь его тела еще до моих манипуляций. Пришлось непроизвольно сморщиться от ужасного зрелища в момент когда дергал трос дабы он вылез из него. Взяв астронавта под мышки я волоком оттащил его в луноход и положил рядом с Паркером а сам уселся на место водителя.

– Что у вас происходит? Доложите обстановку! – Наконец раздалось в ухе.

– Второй пилот и Паркер мертвы, – рапортовал я, сам осматривая горизонт, радиометр слегка хрипнул на этой фразе.

– 12.22 ситуация ужасная, машина сильно повреждена? Как все произошло?

– Это вас надо спросить как, где-то на огромной высоте, когда мы только начали выходить на траекторию приземления послышался резкий хлопок, кусок железяки сначала влетел к нам в салон а потом вылетел обратно с большим шмятком обшивки. А вездеход, вроде в рабочем состоянии.

– Хорошо, очень хорошо, – звучало судорожно, на том конце заметно переживали, – вам необходимо отыскать их, от этого многое зависит. Не могла передвижная станция просто взять и пропасть.

– Может вы направите ко мне еще кого–то?

– Нет, это исключено, пока не найдете пропавшую лабораторию нет смысла рисковать еще раз, заказчик платит нам слишком много кредитов чтобы мы подвели его.

– Кто о чем а вы все о деньгах, – оглянулся я на павших сослуживцев.

– 12.22 а вам денег не надо? Или вы из благих намерений сюда прибыли?

Если честно, то мне никогда не нравились частные заказы от мелких фирм, владеющих поисковым оборудованием и небольшими межпланетными крейсерами. Правда в отличии от Космической Федерации платили они довольно щедро, поэтому когда я ухожу в отпуск то всегда стремлюсь пристроиться на подработку в подобные конторы. И времени такие задания много обычно не занимают. Пять–семь суток работы и квартальная зарплата считай в кармане, особенно когда ты любишь спустить немного денег в Марсианских казино, но в последний раз мне не повезло совсем, десять тысяч я остался должен. Поэтому что тут пререкаться, за уши меня никто не тащил сюда.

Радар упорно обновлял картинку каждые десять секунд абсолютной пустотой. Я переместил сенсор газа на драйв, луноход нехотя запустил фотонный движок и дернулся вперед, навстречу ярким солнечным лучам, а звезда лишь немного выглянула, зато температура поверхности была уже около нуля градусов, через десять минут она выросла до плюс девяносто, наконец, сканер указал точку в одном из кратеров.

– Это они? – связался я с обсерваторией, – проверьте координаты.

– Похоже да, 12.22, у вас не более двадцати минут, иначе не успеете до наступления дня, не совсем там мы ожидали найти их, сейчас свяжемся с заказчиком.

Тем временем мой аппарат приблизился к углублению где находилась станция. Взору предстала удручающая картина. Эта передвижная машина больше напоминала шоколадный пирог долго стоящий на Солнце. Неподалеку от входа лежал скафандр, лицевой частью вниз, входной шлюз открыт, от колес остались лишь оголенные металлические диски, следы грунта указывали на то что они не смогли покинуть данный участок из–за крутой впадины в этом месте. Слишком высокая дневная температура и прямое солнечное прохождение не оставили шансов на спасение.

Подойдя к скафандру я присел на корточки чтобы взглянуть на исследователя, внутри никого не было, лишь словно засохшая грязная вода размазанная по лицевому стеклу указывала на то что человека внутри костюма буквально выпарило.

Датчик тем временем на моем скафандре стал пульсировать желтым огоньком, предупреждая о сильном нагреве, включилась система охлаждения.

– Мы связались с собственником данной станции 12.22, это «Новая Церковь», они тут искали какой–то метеорит, да бог их знает и неважно чем тут занимаются эти псевдоученые, нужно собрать максимум информации о трагедии.

Внутри, по всей видимости, не было столь сильного нагрева, некоторые системные узлы еще функционировали. Повсюду лежали тела, они были прожарены словно барбекю, если бы я мог почувствовать запах стоящий в помещении то скорее всего меня бы вырвало. По их расположению можно судить что тут была паника, везде валялись планшеты персонала с фирменными логотипами, треугольник в котором находилась цифра тридцать три и совершенно непонятные иероглифы. На мою удачу системный диск ИИ был цел, по крайней мере визуально, отключив питание я просто вырвал его с проводами.

– У меня десять планшетов и основной блок памяти станции, высылайте шаттл! – передал я на корабль.

– Отлично 12.22, хорошая работа.

Вне колонии индикатор уже мигал красным, для моего скафандра подходил критический момент.

– Ну где вы там? – ругнулся я, – жарковато становится.

– Еще две минуты, шлюпка уже в пути, – подняв голову стало отчетливо заметно что от обсерватории от стыковалась яркая белая точка.

– Сейчас бы холодненького пивка, а? – раззадорил меня Кулин, – представляешь сейчас сели бы с тобой, открыли по бутылочке и наслаждались восходом, когда еще представится возможность так близко разглядеть наше светило.

– Ага, может шуточка и не к месту а внутри этой лаборатории шашлык уже готов, давай живее.

Стало сильно припекать, пришлось встать за станцию в тень чтобы не попадать на Солнце, Кулин аккуратно, вертикально опустил и завис прямо передо мной, откинулся мини трап а дверца выехала вверх.

– А как же тела? – удивился я.

– Следом медики летят, – указал пальцем вверх пилот, – сейчас и останки заберут, – мы начали набор высоты.

В этот момент единственный двигатель шаттла хрипнул и затих.

– Воу, воу, – дернул на себя джойстик управления Кулин, поддав газа, и тот снова включился, шлюпка выровнялась и зависла, – блин техника у них вся раздолбана, из трех выбрал эту и та работать как следует не хочет.

Двигатель опять зажужжал с перебоями.

– Вить твою мать мы сейчас рухнем, – растерялся я.

– Погоди, – засуетился он, включая запасное питание, в салоне заморгал свет, – да чтоб тебя.

– Внимание! – раздался женский голос, – большой угол тангажа, сваливание, сваливание!

– Падаем?! – заорал я, – спереди показалась поверхность.

– Сейчас попробую вытянуть, – сквозь зубы рыкнул Кулин, – шаттл трясло и закручивало по спирали, и в один миг, все приборы погасли, внутри воцарилась абсолютная тишина, он обернулся ко мне с отчаянным взглядом, – Андрей, рад был с тобой работать.

Еще мгновение и я со скрежетом подлетел ударившись о потолок. Стекло от костюма хлынуло мне в лицо, последнее что помню – это кровь, заливающую мои глаза и резкую боль в груди, будто ее сейчас разорвет изнутри, дальше кромешная тьма.

– Он приходит в сознание, – звучало эхом. Глаза я открыл медленно, вокруг находилась жидкость. Мое тело было зафиксировано в большой стеклянной стойке. К рукам и ногам подключены металлические стержни. Маршал обсерватории показывал большой палец вверх и улыбался. С ним стояли несколько человек из лаборатории.

– 12.22, ты жив, – писал он на гарнитуре и показывал мне. – Считаю что это всего лишь страшный сон, отдыхай, скажи спасибо парням из NLT – эти соберут по частям почти любого.

К капсуле подошел сотрудник в светлом халате и открыл один из причудливых затворов. Вода вокруг стала окрашиваться в темно-фиолетовый цвет, в глазах задвоилось, потом возникло ощущение нехватки подаваемого через маску кислорода, сознание снова размылось.

Глава 1.1

– Вставай! – приподнял меня человек одетый по форме службы безопасности Космической Федерации.

Я уже лежал в кровати. Казалось, что прошло не больше секунды.

– Как себя чувствуешь? Ничего не болит?

– Что случилось? – вопросом на вопрос ответил я.

– Рухнули вы, – улыбнулся он. – Солнечная радиация сделала свое грязное дело, небольшой шов обшивки шлюпки, по всей видимости, отошел, а механики не заметили. Иногда бывает. Думать надо в следующий раз на кого работаете в свободное время.

– А пилот? Он жив?

– Нет, шаттл упал мордой вперед, от него почти ничего не осталось.

– Что-то везло мне, – хмурил брови я, – дважды выжил в течение часа.

– Ну да, – погрузился в планшет собеседник, – жив и это главное.

– А сейчас, где мы находимся? – вдруг осенило меня.

– Сильно видать ты головой ударился, в офисе, на основной работе как ты понял, привезли тебя эти чудачки с кем вы на Меркурии «отдыхали», вот кучу документов о твоём здоровье оставили, сказали что как новенький, не склонен я верить этим частникам но времени все перепроверить уже нет.

Я встал и принялся одеваться в стандартную форму офисного работника Космической Федерации, которая была аккуратно сложена на стуле, к слову ее я как-то не заметил вначале. Белоснежная, обтягивающая рубашка с широким воротом, темно-синие штаны с белой полосой по бокам а так же черные ботинки. В окно красовался знакомый Мидас, город, находящийся около горы Олимп на Марсе. Меня одолело приятное чувство, осмотрел себя: цел и невредим.

– 12.22, – перебил мои мысли назойливый проверяющий, – есть срочное задание. Сейчас мы готовим состав для отбытия на Титан. Там крупный стационарный объект, проект Космической Федерации, а значит приоритет номер один, полторы тысячи колонистов, прибыли туда около года назад, но уже четвертый день не выходят на связь.

– А отпуск по болезни мне не предусмотрен? – фыркнул было я в его сторону.

– К сожалению, нет, ты и так в искусственной коме пробыл около двух месяцев. Думаю, ты должен понимать что если еще раз подобная выходка с твоей стороны произойдет, то несмотря на стаж в десятки лет тебя просто уволят. И да, звонили из квартала «Пекинской Утки», интересовались долгом, они думают что ты скрываешься от них.

– Хорошо что напомнил, – почесал я затылок, – а где мой кпк?

– В ящике, – нехотя произнес собеседник и вышел из комнаты.

Проверив баланс моему счастью не было предела, сто тысяч кредитов были перечислены еще месяц назад. Значит, задание все же было выполнено.

От офиса Федерации до игровых кварталов было не так далеко, поэтому я решил пройтись пешком и подышать стерильным, Марсианским кислородом, да, система фильтрации воздуха тут работает идеально. Над головами пролетали сотни аэромобилей, а от высоток на сто-двести этажей немного кружилась голова, повсюду шум и разнообразная, сочная, пестрая реклама, я немного скучаю по обычной, суетливой жизни, слишком много времени приходится проводить в космосе.

Наконец показались яркие вывески с разнообразными драконами, ящерицами и большим количеством людей азиатской наружности.

– О, Андрей, – подошел ко мне давний знакомый, типичный зазывала на игру в кости, – мистер Лао очень зол на тебя, куда ты пропал?

– Длительный вылет был Юн, много работы навалилось, где мне найти Лао?

– Как где? У себя, пьет пуэр и трахает девочек, ха-ха, ты же знаешь у него две забавы, ну а третья это рубить мизинцы должникам.

– Да ладно тебе Юн, не усугубляй.

За разговором мы подошли к тому злополучному заведению «Маджонг», секьюрити конечно же узнали меня, один подошел ближе, – какие люди, не желаешь пообщаться с мистером Лао?

– Собственно к нему я и пришел.

– Ну тогда пошли с нами, а ты Юн, давай иди отсюда, не любит Лао зазывал конкурентов.

Мы вошли внутрь, кости, карты, фишки, внутри меня все вертелось, столько денег на моем счете не давали мыслям успокоиться, возникло острое желание отыгаться.

Впереди идущий охранник постучал в дверь два раза и открыл ее, спереди по всем традициям подпольных мафиози на большом кожаном кресле восседал здоровенный Лао, рядом справа и слева его обступили две симпатичные китайянки, а он сидел в дорогом костюме мятлого цвета.

– Сам пришел, – закурил он сигару и откинулся немного назад, – девочки идите, выпейте чего ни будь.

– Послушай Лао, – начал я, – не специально так вышло, ты новости то не слышишь, не читаешь что в космосе происходит?

– А мне надо слышать? Единственное что я люблю слышать – это шелест бумажек или приятное пикивание моего планшета, он визжит порой от поступающих на счета денег и мне приятно от этого. Так что делать будем Андрей?

– Готов отдать тебе все, не мог я раньше, чуть не разбился я в последнем вылете, между прочим ты мне этих горе спасателей рекомендовал на заработок, чтобы отдать тебе долг.

– Ну Анди, я не виноват, ты сам сел за стол, сам взял в руки кости и сам проиграл десять кусков, потом пропал, мне что думать? Я уже хотел начать искать тебя и наказать.

– Говорю же Лао, я в коме пролежал два с лишним месяца и скоро снова улетаю, вот и пришел вернуть тебе что положено.

– И сколько ты отдать намерен? Много заработал?

– Десять тысяч плюс еще два куска за ожидание.

Он маякнул одному из охранников и тот мощным ударом в под дых заставил меня скрючиться от боли.

– Ты не понял Анди, – встав со своего места и затушив сигару, он направился ко мне, – мистера Лао никто, слышишь, никогда не выставял на бабки.

Я тем временем с трудом восстанавливая дыхание привстал и попытался выпрямиться.

– А ты Анди опозорил меня, и знаешь, люди смеются, что какой-то там астронавтишка может проигрывать и не отдавать.

– Так я отдать пришел, – с хрипом молвил я, – чего ты хочешь?

– Денег, десять тысяч за проигрыш и еще двадцать за два месяца просрочки, я же не банк Андрей, если и даю под проценты деньги, так под сто процентов в месяц ты уж не обессудь.

– Так не пойдет Лао, у меня есть встречное предложение, – держась за живот наконец расправился я.

– Ты дашь мне шестьдесят? – Рассмеялся он глядя на охранников и они закатились в противный китайский смех.

– Я говорил, что скоро улетаю, на счету у меня сто кусков, и давай так, я буду играть до ночи, если все проиграю то значит такова моя судьба злодейка, ты спишешь долг и мы забудем обо всем, но если выиграю то отпустишь с тем что будет у меня.

Китаец прищурился, было заметно что он ведет активные размышления, но я точно знал что он выберет. Взять в десять раз больше основного долга – это в его голове не уложится.

– Что же, – улыбнулся он, – время пять вечера, ты покупаешь фишки номиналом не меньше тысячи кредитов за штуку, если и играешь, то только по-крупному.

Наверное, в тот момент мной обуял азарт, стоило конечно отдать сколько он просил и больше не появляться в этих кварталах, но я тешил себя мыслью о том что смогу все отыграть. Меня выпроводили в игровой зал, на первый заход я взял десять фишек и отправился играть в лото. Был свободен единственный стул, официантка незамедлительно принесла бокал прохладного белого вина.

Слева от меня сидела неординарная личность, сделав жадный глоток алкоголя я обратился к ней:

– Добрый вечер, не желаете со мной пропустить по бокальчику?

– Иди гуляй мальчик, – без интереса и энтузиазма ответила она.

На лысо выбритая голова, но с очень милым лицом, она была одета в военную майку и штаны, думаю что я умею определять людей по их внешнему виду и она почему-то вызывала во мне приятные чувства хоть и большая часть ее тела в татуировках и многих бы это смутило. Их тематика была военной и скорее всего она контрактник.

– Столько тату, – продолжил я будто не обратив внимания на ее грубость, – некоторые очень даже ничего.

– Да? А ты бледный как поганка и выглядишь болезненно.

– Я как раз только закончил курс лечения.

– А болел чем? Ангиной? – фыркнула вдруг она укоризненно.

– Кхм, не совсем, не слышала про Меркурий ничего?

– Ну было что-то, эти чокнутые с новой церкви там поджарились а ты тут при чем?

– Да был я там как раз, только не очень удачно мы туда слетали.

– Ты на Космическую Федерацию что ли работаешь? – заинтересовалась вдруг она и повернулась в мою сторону.

– Вот, – был горд я, – хоть что-то тебе во мне понравилось, да, работаю на них уже пару десятков лет.

– Интересно, – нас вот с Земли сюда пригнали позавчера, – говорят, придется поработать в космосе, может ты в курсе?

– Относительно, знаю только про то, что лететь на Титан, брифинг завтра в десять утра.

– И у нас тоже, – задумчиво произнесла она, – брифинг, словечко то какое.

– Так что? – напомнил я свое первоначальное предложение, – может вина?

– Тебя как зовут то космонавт?

– Андрей, а тебя?

– Ирина.

– Ну так что Ирина, выпьем за знакомство?

– Не пью я вино, давай Джин, вот лучший напиток.

Один из посетителей искоса поглядывал на наш диалог.

– Чего уставился? – одернул его я, – отвали.

После трех «шотов» мы разговорились о работе, я рассказывал о своих первых полетах, а она об отце который дубасил ее постоянно за всякие провинности когда она была еще совсем юна, потом в конце концов поступила в военное. И дома не была уже очень давно. Прошло около двух часов сиделок и первые десять тысяч улетели, словно их и не было. За мной постоянно приглядывала официантка и с периодичностью поднималась наверх для того чтобы доложить боссу что я играю а не только болтовней занимаюсь.

– Ты не думала о семье?

– А что это Андрей? Я видела лишь пьяную рожу отца, мать умерла при родах а он постоянно твердил что это я во всем виновата, да и как строить семью? Как жить? Посмотри на меня, с километра попаду в пробку от бутылки, вся в тату, отжимаюсь по двести раз, и что пойти детей рожать и борщи готовить? – расхохоталась она.

– А еще ты очень милая, – подсел я ближе, – грубостью одной не выжить в этом мире.

– Давай переведем тему, – вдруг встрепенулась она, – вот смотрю на тебя, фишки по тысяче, это считай мое недельное жалование, у вас там неплохо зарабатывают?

– Просто играть люблю, можно сказать, некоторая зависимость.

– Эх, тебя бы к нам, от любых зависимостей кнут найдется.

Часам к девяти вечера мы разменяли вторую бутылку Джина, которую официантка провела по двойной цене, а так же испарилось еще двадцать тысяч кредитов, так что я считай был чист перед Лао, по крайней мере моей подвыпившей голове так показалось.

– Что–то шумно тут Ирин тебе не кажется? – решил я потихоньку закругляться, – может зайдем в ресторанчик? Приятная музыка, вкусная еда.

– Ага и я такая в тельняшке и шатаюсь, мне в казарму надо уже, искать будут, завтра втык получу.

– Ты скорее втык за такой вид получишь, поехали ко мне у меня тут есть квартира на очень высоком этаже, покажу тебе Мидас с высоты птичьего полета.

– А ты хитрец, – смекнула Ири, – напоил девушку, теперь к себе тащишь, только учти, если что, шею твою дохлую в миг сверну, а то мало ли извращенец какой.

– Ха–ха, – не удержался я и подал ей куртку, на вес она была достаточно тяжелой, расплатившись за алкоголь мы побрели к выходу.

– А ты куда? – подошел ко мне один из амбалов Лао.

– Как куда? – удивленно спросил я, – домой, ноги не держат, тридцать штук Лао я оставил, плюс его бухло дешевое по бешеным деньгам оплатил.

– Э, нет, мистер Лао приказал тебя никуда не отпускать, а вот лысая свободна.

– Ты кого лысой назвал? – подошел я на расстояние вытянутой руки, – ты чего нарываешься?

– А какая она? Лохматая? – завопил он как конь и еще один подошедший к нему тип противно улыбался, я посмотрел на свою спутницу, она глядела на здорового обидчика как на жертву, хотя была меньше его раза в три и тут я решил действовать. Хотел мощнейшим ударом треснуть здоровяку в челюсть и размахнулся что было силы, но то ли не хватило практики, то ли градуса в организме было с излишками, но удар получился не сильный и вскользь, после чего я поймал ответный в нос и упал с искрами в глазах на пол. Ирина тем временем с разбега, мощным дуплетом в прыжке с обеих ног лупанула в грудь того бугая тем самым проложив нам путь к выходу так как он отлетая разбил раздвижные, входные двери.

– Бежим! – крикнула она и мы пулей вылетев из «Маджонга» заскочили за угол одного из небоскребов, на улице оказалось безлюдно, только топот слышался акустикой, догоняющих было несколько.

– Что им от тебя надо? – полезла она за пазуху и достала старенький револьвер.

– Ты сдурела, убери, нас же посадят. Денег я должен тамошнему мафиози.

– И много?

– Вот тридцать тысяч проиграл, считай сумма долга отдана с процентами.

– Тем более, – она привстала и вышла из–за угла, китаезы были с палками.

– Чего надо!? – крикнула она и наставила ствол на догоняющих.

– Мистер Лао хочет поговорить.

– Передай мистеру Лао, – громко произнес я – что свои деньги он получил а за дверь я переведу ему еще.

– Так не пойдет!

– А как пойдет? – Взбеленился я – так не пойдет, эдак тоже, я не собираюсь за долги в десять тысяч отдавать сотку!

Ирина посмотрела на меня с недоумением, – да они тебя на деньги что ли выставить хотят?

– Ну типа того, – опустил я голову.

– Короче, ребят, кто идет за нами получает старую, добрую пулю в колено, – доходчиво объяснила моя спасительница, мы развернулись и пошли прочь из этого квартала.

– Лао найдет тебя, век должен будешь! – Кричал кто–то из них в след.

– Не переживай, чуть приобняла меня Ирина, – завтра разберемся с твоей проблемой.

– Разберемся? Но как? Они мне даже на работу звонили, – смутился я.

– У нас в казарме много тех кто очень сильно жаждет крови.

– Мне потом не жить, – совсем поник я.

– Этот Лао не захочет с тобой связываться, будь уверен, но обещай мне одно.

– Что именно?

– Что завяжешь с этими своими играми.

– По всей видимости, придется, ладно, давай поймаем такси.

Через полчаса мы прибыли к подъезду.

– Ого, – подняла голову вверх воительница, – высокий, у нас таких и не строят на Земле.

– Специально выбирал повыше, идем.

Я открыл дверь, приятно удивился, квартира сияла чистотой, обслуживающие роботы вероятно орудовали тут совсем недавно, на полках не было ни пылинки а она сразу же пошла на балкон.

– Какая красота, – изумилась Ирина. Вид действительно завораживал, среди пелены вечернего тумана, сияющий город выглядел потрясающе, особенно на фоне огромного купола и словно зависшего в небе спутника Марса – Фобоса.

– Ладно, – обратился я к ней, – пойду в душ, располагайся где тебе удобнее.

– Ага, – выдавила она, было видно что сил у нее не осталось, в обычный день так не расслабится, особенно алкоголем, который вообще под запретом. Его и пьют исключительно в таких местечках как у Лао.

Когда я вышел из ванной, в комнате слышался храп, она подстелив под голову куртку и раздевшись, стянула с кровати покрывало и пристроилась на полу, на небольшом но довольно пушистом бежевом коврик.

– Ирин? – еле слышно окликнул ее я, но реакции не последовало.

Расправив кровать, не без труда мне удалось переместить ее туда и накрыть мягким египетским одеялом, она лишь отвернулась на бок и снова погрузилась в сон. Ее вещи я отправил в прачку, на вид они были несколько потрепаны.

Глава 1.2

– Вставай! – крикнула Ирина прикрывшись пледом, я спросонья и не понял сначала в чем дело.

– Что? – удивился я и открыл глаза полностью, а она наставила на меня свой пистолет.

– Извращуга, я так и знала что ты извращенец, – не унималась она.

– В чем дело то? – развел я руки и привстал.

– Я просыпаюсь, а ты одной ногой на мне, ты что со мной делал пока я была в отключке а?

– Ха, – растянулся я в лице.

– Не лыбься, не зли меня, где мои трусы? Куда все подевал? Живо говори!

– Ирин успокойся, – я встал с кровати, – иди пока в ванную, сейчас я позвоню и твои вещи доставят, я отправил их в стирку вчера, мне показалось, что не помешало бы тебе их на брифинг в порядок привести.

– Лапал наверное меня? Изврат!

– Да не очень то и хотелось если честно, сам завалился и вырубился почти мгновенно.

В дверь постучали.

– Откроешь? Указала она головой на дверь.

– Ну естественно, пистолет только уберу.

На пороге стоял робот из прачки с идеально выглаженной одеждой и начищенными до блеска армейскими ботинками.

– Вот, все чисто, – положил я тряпки на кровать.

Она взяла свои вещи и направилась в ванную. Пока я одевался она уже вышла.

– Вас что в армии из шланга в течении минуты поливают и все? – подцепил ее я.

– Не смешно, на личную гигиену максимум десять минут в день выделяется, пять утром и пять вечером, так что это просто привычка.

– Ладно Ирин, поехали.

– Как поехали? В итоге ты объяснишь как ты и трусы мои в прачку отдал?

Девушка явно желала услышать какую-то страшную историю от меня с покаянием.

– Знаешь? – истерично произнес я, – со вчерашнего дня знакомы, а уже столько претензий! Ты свои желтые трусы положила на кровать а уснула как собачонка на полу, и остальные шмотки раскидала по комнате.

– Они не желтые, – вдруг смутилась она, присела и успокоилась.

– Возможно, притомленный свет сделал их такими, прошу тебя, поехали, если опоздаем то скорее всего никуда не полетим, не будет работы, сверхурочных и денег которые мне лично не помешают.

Выйдя из здания мы держались молчаливо, аэротакси стояло у главного входа, услужливый работник гостиницы помог приоткрыть дверцу кверху, когда моя спутница начала садиться, он хотел было ей помочь, но получил легкий толчок, я сел следом за ней.

Ехали молча, она лишь с упоением разглядывала пейзажи Марса с достаточно большой высоты и делала все возможное чтобы не разговаривать со мной, прерывая любой разговор тишиной.

Минут за десять до начала мы были на месте, Ирина предпочла удалиться к своим друзьям.

В зал вошло несколько людей, они сели в район подиума для выступления, аудитория притихла в ожидании.

– Итак, господа, меня зовут генерал Соколов. Экспедицию возглавляю я, мой помощник – генерал Бейкерс из оборонного ведомства Космической Федерации, в частности с западного полушария Земли, прошу любить и жаловать. Но не отвлекаемся от сути, ваш стаж работы астронавтами достаточен, поэтому штатная марсиано-земная техника безопасности обсуждаться не будет, – все находящиеся в аудитории молчаливо переглянулись.

А потом посмотрели на Бейкерса. Потому что он, бесспорно, заслуживал внимания своей харизматичной внешностью.

Прежде всего, у него присутствовала гетерохромия – один зрачок полностью голубого цвета, а другой – ярко черного, даже с каким-то алым отливом. Эти странные и почти пугающие глаза придавали его равнодушному лицу угрожающее выражение, и он зная об этой своей особенности, словно наслаждался впечатлением, которое производил на публику.

– Странно, почему он не изменил цвет глаз? – подумал я. – Ведь это сделать очень легко. Возможно, так он выглядит брутальней, по своему мнению. Может, он любит строить злостные гримасы перед зеркалом в ванной? – высмеивая, осмыслял я.

Мои размышления прервал грубый командный голос чернокожего, уверенного в себе крепкого физически Бейкерса:

– Доброе утро, господа. Начну без раскочки. По статистике и правилам космического руководства допускается полная потеря пяти первых групп колонистов. Они там занимаются бурением, плавают ледники. Погодные условия крайне тяжелые при зарождении новой атмосферы, которую мы внедряем, поэтому работают люди практически в адских условиях. Следовательно, возможны волнения и беспорядки. С вами полетят профессиональные военные в составе двухсот человек. Более и не понадобится. Так как колонии поражающим оружием не оснащены, и бунт, если он имеет место быть, будет быстро подавлен, – сидящие в зале переглянулись в очередной раз.

Я взглянул на Ирину а она указала на меня двумя пальцами, словно стреляя в меня из своего револьвера, на что я тоже собрал те самые пальцы и сделав вид что облизнул направил на нее, от чего она выразив недовольство снова отвернулась.

– Не переживайте, угрозы вашей жизни нет. Военные войдут на Титан первыми, затем спуститесь вы. На перелет и устранение неполадок отводится семь календарных дней. Я надеюсь на ваш профессионализм, а сейчас – вопросы, пожалуйста.

Меня немного возмутил настрой Бейкерса, захотелось задать ему вопрос:

– Генерал, меня зовут... – приподнявшись, вымолвил я.

– Я знаю, кто вы, знаю всё о каждом присутствующем в этом помещении, поэтому, задавая вопросы, можете не представляться.

В этот момент я почти физически ощутил на себе пристальный, почти как касание, сумасшедший взгляд Бейкерса и, высоко подняв голову, посмотрел ему в глаза, поразившись еще раз, как отчетливо исходили от этого человека волны надменности и самолюбия.

Наверное, я, по его расчетам, должен был тут же замолчать и сесть на место, но чтобы я испугался сурового взгляда? В далекие времена обучения у педагогов взор был куда проникновеннее и страшнее, особенно тогда, когда преподаватель точно знал, что человек не подготовлен к вопросам.

Следуя своим мыслям, я слегка усмехнулся и увидел, как Бейкерс еле заметно подмигнул мне, словно удав, упустивший кролика. Он прекрасно понимал в тот момент, что на мой вопрос ответить придется.

Тогда я снова заговорил – уверенно и твердо:

– Прошу прощения, генерал, на каком корабле нам суждено отбыть?

– Я понимаю вашу озабоченность, всем хотелось бы отправиться на высокотехнологичном Дискавери, но мы полетим на Наутилусе, он более исследовательский чем военный, да, кстати, дамы и господа, все, о чем мы тут говорим, не должно ни в коем случае дойти до Планетарных СМИ. Это важно, все наши предположения и догадки ими и остаются до выяснения истинных причин проблем на Титане. И пока мы не поймем, что там на самом деле случилось, то не в праве это комментировать. Вот представьте себе – Бунт на Титане! Вы представляете, какой резонанс нас ожидает на Марсе и Земле? Нельзя, чтобы из-за волнений нам урезали бюджет на исследование космоса! Всем скоро будет негде жить, я надеюсь, все понимают ответственность? – зал кивал головой синхронно и молча.

– Еще вопросы? – крикнул один из помощников Бейкерса. В зале была тишина, все переваривали информацию, полученную от генерала. Я сидел, уставившись в одну точку, и размышлял: печально, если в колонии возник хаос. И Бейкерс не даром якобы предположил о проблемах. Вероятно, они нашли залежи золота или платины, началась дележка – всё как и всегда. Некоторые теряют рассудок от увиденных богатств. Хотя и командование колоний отбирают очень кропотливо. Отбор необходим, чтобы люди были преданы идеям развития и познания всего человечества, и такие руководители на местах не допустят того, чтобы кто-либо пытался обогатиться за счет колоний.

Очень долго на видео и картинках показывали самые ужасные случаи несоблюдения ТБ, около часа все пялились в монитор и слушали достаточно агрессивно настроенного военного, и на втором часу раздалось это...

– Если вопросов нет, – вмешался в монолог вояки Соколов, – то в соответствии с нашими традициями, приглашаем всех участников полета собраться на первом этаже в ресторане «Лунная пыль», чтобы познакомиться друг с другом в неформальной, так сказать, обстановке.

Посещение «Лунной пыли» лично мне было не в новинку, но вот рядовому пареньку с оттопыренным ухом здесь явно бывать не приходилось. Потому что он с искренним восхищением уставился на фирменные «кресла-облака», которые максимально точно воспроизводили иллюзию парящих миниатюрных туч, только не синих, а чисто белоснежного цвета.

Такой эффект достигается за счет мощного магнита, генерированного в базу кресла по типу однополярности на дне стула и полу, над которым он парит. Благодаря этому «кресло-облако» выдерживало посетителей весьма грузной комплекции, наподобие, например, вояки

с бычьей шеей, сидящего от меня по правую руку, чей вес достигал чуть ли не центнера. А, может, и больше.

– Вован! – гордо представился тот самый «Геракл» и протянул мне огромную, как сковорода, твердую ладонь.

– Андрей, – я с честью выдержал рукопожатие, не выразив опасений о сломанных пальцах, и решил завести светскую беседу. – Мне нравится здесь, а тебе?

Вован покрутил огромной, наголо обритой головой и довольно хмыкнул:

– Ага. Нравится. Как говорится, красиво жить не запретишь, а помешать можно! Шарахнуть бы сейчас вон по той стене из quadro–пушки.

– А зачем? – удивился я.

– Да так. Просто. Чтобы им тут жизнь малиной не казалась.

Так пояснил свои деструктивные мысли Вован и представил своего подчиненного, того самого солдата с оттопыренным ухом, который скромно выглянул из–за своего необъятного комрада.

– Это вот Максим, рядовой. Хотел было Максом называть, только какой из него еще Макс? Сопля, а не Макс! Говорю ему, чтобы жрал анаболики и качался, а он как лопух, на оружие свое надеется.

Тут я понял, что оттопыренное ухо рядового Максима было не причудливой игрой природы, а, возможно, творением рук грозного кэпа. Потом, с гораздо большим уважением, Вован познакомил меня со своим первым помощником Джеймсом.

В отличие от «добродушного» Вована, Джеймс произвел на меня не очень приятное впечатление, так как выглядел слегка заторможенным, что довольно часто наблюдается у очень вспыльчивых людей после приступа агрессии.

Он с видимой неохотой принял участие в беседе и только слегка оживился, когда речь зашла о нейтральных территориях на Марсе, где ему случалось «отдыхать» несколько лет назад. Он процитировал древнюю мудрость: «Где нет закона, там нет и преступления», после чего снова погрузился в апатичное молчание.

Примерно через час, когда все темы – от плазменной винтовки до жутких разноцветных глаз Бейкера – исчерпались, мелодичный голос робота–бармена пригласил пройти в патио, где нас ожидало любопытное зрелище.

У зоны выдачи, маленький человек, азиат, раздетый по пояс, весь в татуировках драконов, прочих мифических зверей и иероглифов, жонглировал топориками для рубки туш, его я мог определить и без представления, китаеза с бедных кварталов Марса, не пойми как пробравшийся в столь авторитетное место.

Он молотил без остановки по куску мяса, лежащему на столе, пока однородный шмат не превратился в мельчайшие части для поджарки.

Тут все восторженно заголосили, причем Вован заревел, как морской лев, а лично мне захотелось попробовать его еды – это явно мастер своего дела, его звали его Вонг, наш будущий повар в экспедиции на Титан. Его гордо представил Бейкерс, когда тот уже начал жарить рубленое мясо с овощами.

После дегустации фирменного блюда Вонга и достаточно коротких посиделок нас вывели через запасной выход «Лунной пыли». У главного дежурила огромная куча репортеров, которую сдерживала служба безопасности. Незамеченными мы сели по машинам и незамедлительно разъехались.

Я выискивал глазами Ирину, но ее видимо забрали свои.

При выезде на трассу я попросил рулевого подключить гаджет к всемирной сети, чтобы посидеть в Интернете. В данный момент меня интересовали все новости, связанные с колонией. Как правило, в сети они появляются куда быстрее, чем по радио или телевидению. Экс-

пертов очень заинтересовал звук помех в последнем сообщении с Титана, которое перехватила станция на Марсе.

Якобы, изучая все виды шумов, они пришли к выводу, что, возможно, воздействие радиации вывело из строя почти все оборудование. Поэтому и звуки в передаче сообщения были похожи на «фон радиации». Меня это все начало потихоньку напрягать. Сначала генерал с версией о бунте, теперь эксперты с мнением о радиоактивном заражении... Час от часу не легче.

– И снова доброго дня, уважаемые слушатели! Только новости у нас совсем не хорошие, только что нам поступила информация о том, что с Титана вылетела спасательная шлюпка. На фото четко видно, как система Противометеоритной обороны произвела несколько выстрелов в ее направлении. Позывных «SOS» с шлюпки, что-либо о ее судьбе или другой подробной информации на данный момент нет.

И вот показалось мое логово. Отдав пару кредитов за такси и заказав земной, европейской еды в холле на терминале, я направился в свое убежище. Почему-то хотелось есть и спать. У двери я немного замешкался в поисках ключа, он на недлинной цепочке запутался о карту доступа и вывалился на пол. Сзади отчетливо мелькнула тень и я развернувшись назад получил мощный удар, резиновой, шок-дубинкой в лицо.

Глава 1.3

– Разбудите эту суку! Эй сука просыпайся, – боль от удара пронзила мое сознание, помещение было темным, как старенький земной сарай, сквозь доски виднелся пригород, над креслом в которое меня посадили висела покачиваясь одиноко лампочка.

– Анди, – схватил меня за грудки Лао, охранники по бокам нервно смотрели на меня держа в руках разную утварь, начиная от обычной стальной арматуры и заканчивая жужжащими от электрического тока спец средства.

– Лао, ты совсем сдурел, – хотел было отмахнуться я но получил от него мощную оплеуху невольно нырнув на свое место.

– Взгляни на стол Анди, тут мое любимое приспособление.

На нем находилось крепление для запястья и отдельно для мизинца, в виде кожаных застежек.

– Я все отдам, угомонись, сколько ты хочешь? – началась у меня паника, так как я понимал, что даже если лишусь этого злосчастного мизинца то на любую работу меня просто уже не возьмут. Для Космической Федерации я буду забракован и отсеян.

– Деньги мне не нужны больше, – встал он ботинком на мою ногу и достал увесистый, золотого цвета топорик, – ты Анди честь свою потерял, не могу я этого терпеть, твое лицо и мизинец будут украшать вход в «Маджонг», чтобы другие видели что с ними будет.

Один из его бойцов схватил мою руку и закинул на стол, резким движением он стянул ремешок на запястье.

– Да ладно Лао, у меня на счету еще куча денег, снимай сколько хочешь!

– Нет Анди, я не слышу тебя, слышу только ненависть с своим сердце, теперь деньги мне не важны.

– Как не важны? У меня куча денег, забирай квартиру.

Он застегнул мизинец, отвернувшись, снял свою шляпу и повернулся ко мне.

– Вот и все астронавтишка, шутки кончены.

– Лао, Лао, – оттолкнул его я второй рукой что взбесило его еще больше, один из секьюрити заломал мне ту руку за спину уткнул лицом на стол и повернул голову, чтобы я наблюдал за происходящим.

Китаец взмахнул своим холодным оружием, как вдруг послышался свистящий звук. Его лицо исказилось а из груди в районе сердца хлынул фонтан крови, еще мгновение и его голова осела, мы встретились взглядом и он сполз на пол. Далее, как мне показалось стены просто

задрожали, доски отлетали кусками а китайцы валились на пол как подкошенные, процесс который как мне показалось длился вечно, секунд через десять прекратился, вокруг в предсмертных конвульсиях еще слегка шевелились люди с ужасающими стонами, столько крови еще ни разу я не видел в своей жизни, наконец дверь отворилась и показался знакомый до боли лысый силуэт.

– Ну что извращуга, сказала же решим твою проблемку или забыл? – За Ириной вошел Вован, за ним Макс и Джеймс, в руках они держали тепловые винтовки, через секунду влетели и полицейские с примитивными лазерными пистолетами.

– Ребята, – пытаюсь освободить свою руку обрадовался я, – как вы меня нашли?

– Монетку мы тебе подкинули, с датчиком, задание важное а нам следить надо за каждым, далеко из города ты отъехал, – был кроток Вован, – плюс полиция давно имела зуб на этого отморозка.

– Не то что зуб, – добавил коп, – благодаря вам, и этой истории мы, наконец, наведем порядок в китайском квартале, Лао держал в страхе почти полностью его, беззаконие и пропажа людей были обыденными вещами, теперь все изменится.

Ирина подошла и немного морщась, не без усилия освободила мою руку, а я словно ребенок радующийся спасителям обнял ее и начал целовать куда попало.

– Фууу, – отвернулся Вован и дернул за собой Макса и Джеймса, – пошли отсюда, чего это он вытворять.

– Эй, – остановила она меня схватив рукой за скулы а я вытянулся к ней.

– Угомонишься? – грозно произнесла она а я с усилием надавив головой вперед поцеловал ее в губы и почувствовал как сопротивление несколько ослабилось.

– Да пошли уже, – с некоторой ухмылкой отвела она мое лицо в сторону, – на завтра назначен вылет, нужно выспаться.

– Поехали ко мне? – вылетело само собой.

– Эээ, нет, – отрезала она и засунула руку в мой карман брюк, достав оттуда ту самую монету.

– Что это? – уставился я на жетон.

– А ты думаешь как мы тебя нашли? – Ири подмигнула и направилась в сторону военного шатгла, слегка зависшего над поверхностью, Вован строил при этом злобные гримасы в мой адрес.

Тем временем в сарае сияли вспышки камер, несколько полицейских активно руководили действием следственных андроидов, словно торопясь закончить с формальностью, ко мне подошел старший из них:

– 12.22, как мне сообщили?

– Все верно.

– Идите домой и не рассказывайте никому о случившемся, иначе всем кто тут был придется плохо, в том числе и мне, забудьте о долгах и о Лао, его вы не знаете, это понятно?

– Более чем, – наблюдая за тем как Китайцев пакуют по вакуумным мешкам произнес я.

– Ну вот и славно, – закурил электронную сигарету коп, – а теперь идите домой, мы разберемся со всеми формальностями.

Дорога была в некотором удалении от города, где–то минут пять я шагал до трассы периодически смахивая кровь с переносицы. Дойдя до шоссе я вытянул руку в бурный поток авто.

Много вопросов таксист не задавал, так как в этих районах находится самое настоящее Марсианское гетто, тут формировались первые колонии с земли с жуткими лабораториями, где на людях в начале двадцать первого века испытывали самые страшные образцы лекарств, вдали от родного земного дома и лишних глаз. Но обо всем по порядку:

В 2070 году, когда меня еще и в помине не было, создали препарат, который принуждает клетки всего тела постоянно обновляться. Если эту сыворотку ввести человеку в возрасте за

шестьдесят, то организм «откатится» до тридцатипятилетнего возраста за два года. Причем никаких побочных эффектов не обнаружилось за последние сто двадцать лет. Это дало мощный толчок к дальнейшим разработкам, поскольку люди стали жить дольше.

Нам гарантируют сто пятьдесят лет жизни. Однако при введении инъекции главная проблема не решена до сих пор – клетки головного мозга не восстанавливаются, он стареет в обычном режиме. Эксперименты, о которых писали во всех электронных изданиях, оказались неудачными. Люди, которым вводили опытные образцы новых препаратов, становились «пустышками», ведь мозг, обновляя свои клетки, обнулял не только память, но и способность к обучению. В конце концов, несколько десятков ученых сели пожизненно за подобные нелегальные опыты в шестьдесят восьмом году. Исследования, как правило, оплачивали влиятельные люди мира сего анонимно, надеясь на революционное открытие с целью стать еще богаче. К сожалению, за их прихоти страдали порой очень умные головы, первооткрыватели Марса.

В далеком 2075 году были побеждены все известные на данный момент болезни. Нано наука, начав развиваться с первого десятилетия двадцать первого века, дала свои плоды лишь недавно, приблизив людей еще на один шаг ближе к бессмертию. Для каждой известной заразы создали антитела. Роботы в теле активизируются, когда человек заражается, тут же впрыскивая антитод для борьбы с угрозой. Через месяц после рождения всем детям делают прививки и антитоды с умными инъекциями, нано–роботы циркулируют в организме человека десятками тысяч на протяжении всей жизни. Они распознают любые отклонения нашего организма. Все, кто получал укол долголетия и нано–роботов после 2080 года до сих пор живы и выглядят на свои тридцать, но никто не знает сколько жизней было загублено тут, в первых колониальных бункерах дабы изобрести данную панацею.

Поскольку люди просто перестали умирать в этот недавний промежуток времени, спасающие инъекции от всех болезней превратились в головную боль для нас всех. В 50–70–х годах отмечался бурный рост преступности. Это в человеческой природе – стремиться к лучшей жизни. Кто–то идет своим упорным трудом, кто–то – по головам, кто–то – по трупам. И опять, как тут не упомянуть Лао. Чем больше людей, тем больше конкуренция на всех направлениях. Некоторые персонажи стали богаче, хитрее, злее. У таких индивидуумов всегда было много врагов. Следовательно, нужно помогать сильным мира сего в расставании со своими богатствами. Таких помощников в определенных кругах вращается достаточно. Убивать за деньги – распространенная профессия, но недолгая.

Многие законодатели сошлись в том, что за убийство следует только одна равноценная расплата, так называемая «особая мера наказания». Живые люди становятся биологическим материалом в руках испытателей. Такого мяса для опытов в середине первого столетия поставляли ученым крупными партиями. И правда, зачем убивать мышей или кроликов? Что они сделали, в отличие от убийц, маньяков, педофилов? Данный вид наказания пугает преступников и по сей день. Это куда страшнее смертного приговора или тюрьмы, но, как говорили в древности: «Жестокие времена требуют жестоких мер».

Кого–то отдавали в проверенные исследованиями лаборатории, кого–то – в разрабатываемые, тогда еще экспериментальные колонии на Марсе. Им даже прозвище придумали соответствующее – крысы.

Очередная новость по радио в такси:

– Сегодня нам была снова предложена формула бессмертия, где основным показателем является так называемый «звук времени». Для завершения работы над формулой от нас требуется финансирование. Хорошо, мы выделим средства, но я напоминаю коллегам еще раз, что бессмертие к которому мы так стремимся – это не категория качества жизни, это категория количества жизней. А проблема перенаселенности стоит и так весьма остро...

Это была запись совещания Всемирного Комитета по бессмертию на VIII Съезде. Кажется, никто больше не хочет умирать.

Если вы никогда не были на Марсе, то не видели мир. Недаром среди космонавтов есть поговорка: «Все дороги ведут на Марс».

Названный в честь древнего бога войны, сегодня он больше похож на роскошный оазис посреди безжизненного космоса и ничем не напоминает о спартанских буднях. Гостиничные комплексы нового типа повергают в шок. Города, растянувшиеся на сотни километров. Трудно поверить, что первые гости этой планеты ютились в серых бункерах, наглухо герметизированных как снаружи, так и изнутри. Это служило единственной защитой от нападения «аборигенов», имеющих весьма специфические и очень дурные гастрономические склонности.

«Аборигены» возникли в хаосах разрушений от метеоритных ливней. Много заключенных крыс сбегало тогда в горы и пещеры.

Сложно их назвать людьми. От нас у них остался, скорее, только человеческий облик. Одному богу известно, что с ними делали в тех казематах, где без контроля Космической Федерации можно издеваться над крысами как угодно и раньше жили они как раз в том районе куда и вывез меня Лао.

Аборигены были крайне жестоки. Чего стоит, например, хотя бы обычай превращать добытого человека–колониста в мумию, закопав его в голубоватые базальтово–песчаные дюны Абалос Ундэ.

При этом на шею будущей мумии привязывался колокольчик, по звону которого звери, прячущиеся в песках и обладающие хорошим слухом, определяли – пора идти за мумией или стоит немного подождать. Засохшие люди являются чем–то вроде украшения в их логовах.

Теперь настоящего мутанта уже не увидишь здесь, лишь некоторые истории зевак которые видели непонятные очертания пролетая тут на аэромобилях. А оставшиеся в живых чудища скорее всего скрываются в подземных ходах, далеко в глубине Красной планеты и редко выходят на поверхность за своей добычей.

А люди, наоборот, приспособили под постоянное проживание и линейные дюны в северном полярном регионе Марса, зубчатые песчаные дюны в южном полушарии и даже скалистые плоскогорья.

Сейчас Красную планету заселяют пять миллиардов человек. Население неуклонно растет с каждым годом, как и на Земле. В 2150 году Марс объявил себя независимым. Новая Земля, как окрестили Красную планету. С орбиты она словно обтянута канатами, городами и магистралями. Если смотреть издалека, за два часа до приземления, то от планеты отходят лучи, похожие на солнечные. Система противометеоритной обороны работает практически без остановки на всех направлениях. Сверхскоростные микро–ракеты перехватывают все нераспознанные цели. Если появляется что–то посерьезнее, то подключаются модули электромагнитных ускорителей. Они могут запустить по незваному гостю увеличенное количество зарядов с более высокой скоростью и точностью. Туннельный эффект от сверхскоростных снарядов напоминает новогодние фейерверки. С орбиты вид подобных салютов завораживает.

– Ваш подъезд сэр, – перебил мои размышления таксист.

Глава 1.4

Проснулся рано, кошмары из старых воспоминаний не давали покоя, со мной случается иногда такое, когда переживания начинают преобладать над здравым смыслом, заварив крепкий чай я вышел на балкон, на шикарном Марсианском небе застыл корабль которого еще вчера не было на небосклоне, прямоугольный, огромный «Наутилус» уже ожидал нас, ярко озаряя утренний небосвод. Весь день ушел на сборы, мной было собрано два увесистых рюкзака, наконец, время пробило семь вечера.

В Центре меня встретили у главного входа и спешно проводили в кабинет предполетных консультаций. Бейкерс и Соколов что–то нервно обсуждали между собой, пока люди собирались.

- Привет, – слышалось сзади.
- Привет, – тихо ответил я.
- Меня зовут Вадя, – я обернулся и протянул руку.
- Андрей.
- Андрюх, я тут состав нашей группы видел. Тридцать человек и вот незадача, один Андрей в списке. Ты, как понимаю, инженер–поисковик?
- Угу, он самый.
- Видишь ли, я твой напарник. Ну, точнее сказать, помощник. Фонарик подержать или проводок какой... Меня в качестве стажера к тебе закрепили, чтобы поднабраться опыта так сказать в экстремальных условиях.
- Ну, здорова, Вадя! А кофе ты умеешь делать?
- Ты давай не зазнавайся, а то обидеться могу, – рыкнул Вадим.
- Расслабься, – засмеялся я, – это будет бартер. Ты мне – кофе, а я научу тебя перепрошивке серверов и поиску людей. Будешь очень крут после нашей встречи!
- Ну, – задумался он. – Хорошо, только особо не задирайся. Я тоже кое–что умею.
- Надеюсь.
- Андрюх, смотри. Вон «америкашки» чего–то трясутся и группой ходят, – указал он на кучку суетливых персон. – А мы как обычно: каждый сам по себе, – на этой фразе Вадя пнул по стулу своего соседа сбоку.
- Эй, а тебя как зовут? – спросил он.
- Олег, – ответил ему худощавой наружности бородатый сосед в больших очках с квадратной оправой. – Итак, Олег, я Вадим, а это Андрюха. Ну что, будем знакомы? А чего ты в очках–то? Поменял бы глаза!
- Приятно познакомиться, Вадим. Я глазам своим верю больше, чем чужим.
- Ладно, Олег, без паники. Я просто спросил. Ты кто по профессии? – настаивал Вадя, казалось, в шуточной форме.
- Биолог. Я вообще не пойму, зачем мое присутствие там нужно?
- Да, действительно, странно, – вмешался я. – Возможно, до кучи взяли.
- Ха–ха, – рассмеялся Вадя. – А вдруг там пауки–пришельцы напали на колонию? Олег препарирует, изучит.
- Дурак ты, Вадя, сразу видно, что неуч, – ловко парировал биолог.
- Эй, очки, не умничай, – словно не ожидал отпора Вадим.
- Господа, попрошу внимания! – громко произнес Соколов. – Так как все в сборе, сейчас каждую группу сопровождают в комнату сбора. На вас оденут специальные костюмы, а затем встречаемся на стартовой площадке. А сейчас все поднимаемся и выходим поочередно со своими сопровождающими!
- Блин, что–то как то не по себе, хоть бы что–то пояснили, – бормотал Олег.
- Олежа, не бойся, я с тобой, – подталкивая очкарика к выходу, с усмешкой дурил Вадя.
- Друзья, меня Семен зовут, – раздался спокойный голос.
- Привет, Сема, – обернулся Вадим. – Это Андрюха, я Вадя, наш друг Олег. Кем будешь?
- Я? Психолог. Изучаю отклонения мозга у чокнутых обычно.
- О, ты как раз вовремя! У нас Олегу помощь нужна, парень переживает что–то, – показывал пальцем Вадя.
- Отстанешь, нет? Вадим, я первый раз лечу, вот и вся причина моего волнения.
- Олег, как тебя отобрали из миллионов, если ты не летал ни разу с Марса? – удивился я.
- Андрей, я доктор наук. Дело свое знаю превосходно.
- Эй, вы, там? Пришли, – заворчал сопровождающий.

Костюмы на нас одевали минут десять. На худосочного Олега его комплект не подошел. Еще минут пятнадцать мы не выходили, ожидая, пока ему принесут другой (на два размера меньше).

– Олега, блин, – не удержался в очередной раз Вадим, – из-за твоей тощей задницы я уже устал в нем стоять! Тяжелый, зараза!

Олег лишь злобно косился в нашу сторону.

Наконец, нас вывели на полигон. Шлюпки «Наутилуса» уже прогревались.

Около них, держась очень прямо и заложив руки за спину, прогуливался Бейкерс. За ним, в безмолвном почтении, шествовали два охранника. Хотя мне трудно представить, чтобы человек в здравом уме подошел к нему спросить «сколько время?» Генерал Соколов делал какие-то пометки в планшете, иногда задавая Бейкерсу неслышные нам вопросы, на которые тот отвечал, не прерывая маршрута около шлюпок: десять шагов вперед – десять назад. Но вот он остановился и обратился к нам, предварительно расстегнув тугой ворот комбинезона из дорогой кожи.

Меня заинтересовал его сверкнувший на шее оригинальный амулет – число «тридцать три», выбитое на лбу волчьей головы, инкрустированной двумя драгоценными камнями на месте глаз: синего и черного цвета, такими, как и у самого Бейкерса.

Сразу вспомнился мой поход в церковь на Марсе лет десять назад.

В тот момент я покупал себе нательный крестик. Перед подобными полетами, которые мне тогда предстояли, чувство веры обострялось как никогда. Где-то неподалеку священник общался с прихожанином.

Я обернулся послушать, о чем они говорили. Мужчина в неброской одежде спрашивал о разного рода талисманах на удачу. Он хотел купить себе подобный у какого-то экстрасенса, а проповедник, в свою очередь, всячески отговаривал его, объясняя, что это уже не вера, что в нашей религии не было и нет никаких талисманов.

– Вы должны опасаться надевать на себя эгрегор, – сказал служитель. – Он держит в плену душу человека, овладевает его мыслями, контролирует его. Неизвестно, с каким смыслом будет создан подобный предмет. Возможно, тот, кто его породит, заложит идею кроме той, что нужна тебе. К примеру, обязует хозяина амулета регулярно жертвовать какие-то средства на нужды мошенника.

Прихожанин только вслушивался в каждое слово, подтверждая и внимательно оценивая каждый домысел служителя храма.

Я не спускал глаз с амулета Бейкерса, но цвет глаз у волка дал понять, что кто-то, скорее всего, на какой-то праздник ему подарок сделал. Возможно, младший персонал, чтобы задобрить строгого генерала, а, возможно, и высшее руководство дарит подобные презенты. Что-то вроде особой медали. И «тридцать три» может быть означает срок службы, за который он удостоился подобной роскоши.

Мои мысли сбил голос Соколова:

– Друзья, наша миссия начинается здесь и сейчас. Ваши вещи погрузили в шлюпки, так что за них не переживайте, – начал он. – Мы вылетаем через семь минут. Последнее, что хочу сказать: В шлюпках не пить, сидеть расслабленно, жвачку не жевать. Все как обычно. Генерал Бейкерс тоже хочет вам сказать что-то.

– Итак, парни, я надеюсь на ваш профессионализм, – молвил Бейкерс. – Давайте выполняем свою работу четко и качественно, вернемся целыми и невредимыми.

Нас около пяти минут усаживали в модные шаттлы. Олег трясся от страха, Вадя тоже молчал, держа иконку в перчатках, а Семен что-то шептал себе под нос, будто успокаивая себя. Складывалось впечатление, что все мое окружение было плохо подготовленным, а я перевел взгляд на бескрайне звездное небо.

Заревели двигатели.

– Лишние предметы убрать, экстренная кнопка – слева от каждого в случае чрезвычайной ситуации, – сообщил диспетчер. – Минутная готовность.

Свет в шлюпке погас, отдаленно были видны вспышки фотокамер.

– Ну что, парни, с Богом, – кричал Олег.

– Это ты верно подметил, Олж, – уже без насмешек прошептал Вадя. – С Богом.

– Расслабьтесь, ведь смерть – это не конец, – четко выразился Семен.

– Сема, сплюнь, блин, какая смерть? – не удержался я. – Все и так на взводе!

На этой фразе двигатели заревели на полную мощь.

– 5... 4... 3... 2... 1...

– Просто закройте глаза, – произнес я. Шлюпки сорвались вверх, уши заложило. В первые же секунды мозг как будто прижался к затылку, а тело превратилось в камень. Все сидели с открытыми ртами, вжавшись в кресла.

Глава 2. «Недолгий путь»

– Тридцать секунд, полет проходит в штатном режиме, – слышалось в гарнитуру. – Отстрел носителя через три, два, один.

Раздался мощный хлопок, шлюпку тряхнуло влево. Микро ракета отлетела в сторону, затем мы медленно выровнялись.

– Смотрите! – показывая пальцем вперед, произнес Олег.

Впереди, закрывая Солнце, сверкал огромный красавец «Наутилус». Он блестел так, как будто был собран только что! Величественный и могучий.

А я как всегда любовался бесконечными триллионами сияющих звезд, группирующимися в созвездия по какому-то только им ведомому признаку. Словно подражая людям, которые предпочитают проводить свободное время, будто семечки набиваясь в торговые центры, где их, как кажется, временами тоже бесчисленное множество.

Честно говоря, для профессионального космонавта Млечный Путь служит ориентиром в бесконечности. Однажды был случай, когда один небольшой космолет лишился навигации в связи с поломкой оборудования. Космонавт, ориентируясь по Млечному Пути, смог вернуться обратно на Марс. С тех пор выработана методика ориентирования по нему в случае чрезвычайной ситуации.

А вот для тех, кто впервые видит эту огромную плоскую линию, тесно унизанную звездами и вращающуюся в черном космосе, конечно, наступает катарсис. Еще бы, таким мелким и ничтожным кажется человек на фоне вихря звезд в бесконечном космическом разнообразии.

Когда учился в академии, у нас были тренажеры космолетов. Вот тогда я побывал в разных галактиках, одновременно сидя на Земле и в то же время бороздя просторы неизвестности. Неоднократно видел и нашу безобидную соседку – изящную туманность Андромеды, которая похожа на колесо, в котором вертятся новые, старые и среднего возраста звезды.

А однажды наш с педагогом космолет, сбившись с курса, угодил в самую сердцевину неизвестной эллиптической галактики, похожей на огромный оранжевый апельсин. Тогда я получил зачет автоматом за то, что никому не расскажу, как мы ушли с траектории. Он очень дорожил своим авторитетом.

– Прибытие до станции составляет две минуты, все в порядке? – интересовался диспетчер.

– Все отлично! – слышалось с переднего кресла.

Тем временем мы подлетали к «Наутилусу».

Зрелище непередаваемое, его размеры нереальные! В отличие от остальных лайнеров, в нем нет невесомости из-за его огромной массы и специального оборудования. Гравитация как

на Земле там создается специальными системами, отдел для персонала напоминает огромную центрифугу.

Шлюпки выстроились в ряд. Управлять ими самостоятельно не возможно, все координируется искусственным интеллектом крейсера.

Перед нами открылись огромные ворота, и шаттлы один за одним стали исчезать за ними. Визуально за воротами площадка похожа на парковку автомобилей. Шлюпки вмещают не более сорока пассажиров, каждая размером не больше пассажирского автобуса и внешне напоминает продолговатую капсулу обтекаемой формы с маленькими крыльями в передней части.

Мы медленно приблизились к стыковочным захватам.

– Наполнение помещения кислородом, открытие капсул через пятьдесят секунд, – сообщил женский голос по каналам связи.

Все сидели молча. Наконец, дверь поднялась вверх с характерным шипением.

– Все на выход, не спеша и не толкаясь. Добро пожаловать на борт, все следуем за мной, – руководил неизвестный до этого момента человек.

Это был высокий, стройный блондин, с почти белого цвета глазами. Вадя хотел было что-то сказать в его адрес, показывая пальцем на его крашеную голову, но я толкнул Вадима и головой кивнул в противоположную сторону. Грандиозный корабль интересовал гораздо больше, чем перигидрольный, надменный зазнайка, с чрезвычайно гладким загорелым лицом, будто рекламирующим достижения косметической хирургии.

Как и полагается гиганту технического прогресса, изнутри корабль представлял собой эталон последних инженерных разработок вперемешку с интересными, сделанными под старину деталями.

Мы стояли в огромном зале. Гладкий, металлический овал, усиленный креплениями, которые выглядели, как декоративные античные арки.

Создавалась иллюзия пребывания в Римской курии, где, как известно, заседали сенаторы, олицетворявшие могущество, власть и славу Рима. В стенах были встроенные ниши, в них стояли ценнейшие артефакты Земли, выкупленные руководством корабля «Наутилус»: конные статуи полководцев, воинов–легионеров и мифических богов из камня и мрамора.

Особенно внушительно выглядела статуя последнего римского философа–стоика Марка Аврелия, стоившая просто бешеных денег. Достаточно вспомнить высказывание о его лошади, вошедшее в историю: «Прекраснее и умнее головы коня Марка Аврелия нельзя найти в природе». Этот человек был очень высокого мнения о себе и своем ездовом животном.

Но ни античные скульптуры, ни комфортабельные диваны в виде раритетных скамеек не могли заставить забыть, что мы находимся на корабле последнего поколения.

Об этом напоминали информационные экраны, сообщавшие о происходящих событиях во всей Солнечной системе. Большое количество людей, казалось, хаотично перемещались в разных направлениях. Прозрачные лифты, которые постоянно метались туда–сюда, перевозят разные грузы по кораблю. Ремонтные роботы в автоматическом режиме производили какие–то манипуляции с некоторыми шлюпками под пристальным взором пилотов.

– Меня зовут Даниил, для вас – просто командир. С этого момента вы четко выполняете все мои команды. Сейчас направляемся в медицинский блок для обследования, за мной!

– Пффф, – корча лицо, произнес Вадим.

– Да ладно, так положено. Кто–то должен координировать общие действия. В нашем случае он больше проводник, мы же не военные, – прошептал я новоиспеченному, нервному дружку.

– Кстати, о военных, – дернул меня за руку Семен. – Их вроде обещали только двести, а тут шлюпок двадцать, по–моему, прибыло.

Мы повернулись посмотреть. Вооруженные до зубов люди так-же глядели в нашу сторону и что-то громко обсуждали. Среди них я увидел Ирину, она что-то искала в отсеке для багажа.

– Полагаю, мы им не очень нравимся.

– Им вообще никто не нравится, Олег, – добавил я. – Мы – это их головная боль. Сидели бы они на своих базах и играли в нарды, а тут лети куда-то, охраняй кучку ученых типа нас. На их месте мы бы тоже были не рады.

– Верно подмечено, – одобрил Вадя.

– Командир, а почему мы не полетели на «Дискавери»? – спросил кто-то из вновь прибывших.

– «Дискавери» на данный момент выполняет важную миссию на Венере.

Мы вошли в распахнувшийся и тут же закрывшийся за нами широкий вход, оказавшись в отдельном коридоре, полностью изолированном от основного.

Здесь уже не было старинных статуй, зато наблюдалось движение каких-то голубоватых световых потоков на потолке, рождавших причудливую игру света и тени на стенах и полу.

Впрочем, загадка освещения получила весьма скоро свое неожиданное разрешение.

Пока я разглядывал пол в поисках скрытой системы подсветки, Семен издал внезапный возглас:

– Ой, ужас, не может быть, – и ткнул пальцем вверх, прямо в потолок.

Когда все посмотрели в указанном направлении, то оказалось, что мы – не единственные находящиеся в этом коридоре. Прямо на нас пялились, прижавшись зубастыми, сильно удлинненными рылами к прозрачному куполу потолка, штук пять акул-скулусеков, эти водоплавающие были искусственно выведены из найденных останков в одном из пересохших морей на Марсе.

Еще шесть-семь этих тварей с шипастыми плавниками, жалами на хвостах и «свиными мордами» вертикально кружились поодаль, проявляя к нам явный и неподдельный интерес, о чем свидетельствовали их полуоткрытые пасти.

Оказалось, что купол над нами превращен в огромный аквариум, где, собственно, и резвились эти «милые» рыбешки.

– Вот это номер, – изумленно констатировал увиденное Вадим и погрозил кулаком висящей прямо над ним акуле, которая ощупывала кончиком рыла потолок в надежде найти способ добраться до нас.

– Если красивые статуи я еще могу объяснить, как психолог, чтобы вновь прибывший персонал понял, что находится на действительно могущественном судне, то содержание вот этих рыб в потолке разумному объяснению не подлежит, – заявил Семен, адресуя свое высказывание Даниилу.

Тот слегка скривил лицо, выражая, вероятно, тем самым недоумение к словам Семена, и ответил:

– Это к психологии никакого отношения не имеет, поэтому вы можете и не понимать. Наши спецсы следят за поведением рыб, которые, как известно, лучше любых приборов чувствуют опасность. На Земле, на подводных лодках, держали золотых рыбок, а мы используем скулусеков. Они реагируют на крупные метеориты и изменение давления быстрее любого радара, эдакий эхолотатор только в космосе.

– Тогда извиняюсь, – признал свою ошибку Семен, чем явно польстил Даниилу.

Он еще раз скривил губы, что на этот раз означало улыбку, и снова кивнул на потолок, за которым безостановочно кружили эти диковинные звери.

– Бейкерс придумал, – продолжил он. – Весь второй этаж оборудован, как большой аквариум для этих хищных гигантов. Как-то раз он взял только одну особь с собой в одно из своих многочисленных путешествий. Когда та начала метаться по сравнительно небольшому контей-

неру, он сначала не понял, в чем дело. А через какое-то время на радаре появился метеорит, летевший точно по направлению корабля. Так Бейкерс и выяснил, что у этих тварей ярко выражен инстинкт самосохранения. Они словно предсказывают, что может им угрожать.

– Веселый он парень, этот Бейкерс, – не удержался я от колкого замечания, но тут же получил отпор, как и Семен.

– Вы напрасно язвите, – не глядя на меня, произнес Даниил, – он очень уважаемый, достойный и храбрый человек. Оставшийся единственным выжившим в последнем походе, где, кстати, погибла и его жена. Не удивительно, что он принимает все меры, чтобы обеспечить безопасность своих сотрудников. Пусть даже они кажутся кому-то необычными.

Я почувствовал резкий укол совести за то, что постоянно думал про Бейкерса только плохое, а Даниил добавил еще порцию информации:

– Генерал четыре дня летел на спасательной шлюпке от Меркурия в сторону Земли. Это было задолго до того, как первая нога человека ступила на эту планету. Бейкерс был первым. Так вот, его шаттл последние сутки дрейфовал без двигателей, так как топливо закончилось. Ему повезло, что неподалеку находился корабль «Пророк», который изучал неправильное вращение Венеры. Связные услышали сигналы, посылаемые Бейкерсом, и тот был спасен.

– Название корабля-то какое, – вмешался Олег.

– Это корабль «Новой Церкви». Они, как и все сейчас, активно изучают солнечную систему, даже сделали несколько важных открытий, – гордо заявил Даниил. – Ладно, всем нужно обследоваться.

Медицинский блок расположен сразу же после парковки и предбанника, в котором мы стояли. Тут необходимо раздеться догола. Далее шел отсек обеззараживания, а после него – ряд кабинетов. Все глянцевое и белое: сидения, двери, стены, потолки.

Вояк отправили в левое крыло, нас – в правое.

– Ха, они не люди, я так и думал, – глумился Вадим.

– Полагаю, что у них несколько другие проверки, – посмотрел на него я.

– Скорее, причина в том, что они бы задержали нас тем, какие они крутые, а мы доходяги. Это в стиле военных – игра мускул. Дело обычное. Я часто на приемах встречал служивых, – продолжал домыслы Семен. – Они как дети: бывшие боксеры, каратисты и просто отбитые по жизни головы в своей кучке. Считаю, что кулаки и запугивания их способ самоутверждения. Только есть одно «но» – в последнее время не было войн и конфликтов, поэтому их кидают туда, куда попало и где это возможно, для того чтобы не теряли формы. Они при этом умудряются передрачиться между собой, строят непонятные козни друг другу. Короче, резвятся от скуки над собой и окружающими. И чтобы нас с вами не травмировать морально, приходится определять по разные стороны думающих людей от остальных. Надеюсь, жить они будут, тоже вдали от нас.

– Эх, Сема, – с долей скептицизма булькнул я, – я там знаю одну очень даже милую особу, ее я бы поселил к себе в каюту.

– Код 12.22, кабинет семнадцать, – раздалось по громкой связи.

– О, как вовремя, – произнес Вадя, глядя на меня.

– Ну, давай, Андрей, ни пуха, – жалостливо выдавил Семен.

Судя по внутренней обстановке медицинского кабинета, я пришел к выводу, что на корабле вообще уделяется довольно много, если не сказать чрезмерно много, для релаксации сотрудников.

С одной стороны, это как бы хорошо – забота о душевном равновесии, которое, как известно, вещь довольно хрупкая. А с другой – столько отвлекающих внимание предметов, что напрашивается вопрос: от чего они должны отвлекать внимание? Вот и это помещение содержало в изобилии элементы развлекательного характера, без которых медицина могла бы вполне обойтись.

Например, здесь вместо лаконичных белых стен были установлены голографические фотообои с динамической подсветкой. На них порхали бабочки, взмывали в небо стаи ярких птиц, а красивые женщины в бикини прогуливались по золотым пляжам на фоне лазурных волн.

Также в кабинете отчетливо ощущался какой-то сладковатый цветочный запах, но я не мог определить сорт этих цветов. Поскольку данная комната, как и все на этом корабле, была довольно больших размеров, она разграничивалась на зоны, обозначенные табличками: «Зона диагностических работ», «Зона исследовательских работ» и прочее.

Я направился к табличке «Зона первичной консультации» и остановился около полумягкого кресла с высоким подголовником напротив врачебного стола, за которым озабоченно склонился доктор с усталым, но добрым лицом. Его почти полностью скрывал информационный экран, где медики хранят наборы файлов, слайды рентгенов и обследований.

– Доброй ночи. Садитесь. Проблемы по здоровью имеются? – что-то записывая в планшет, поинтересовался доктор.

– Я думаю, моя кровь вам подскажет больше, док! Видимых признаков в течение жизни не наблюдал.

– Что ж, забор крови и анализ занимают порядка тридцати секунд. Это стандартная процедура.

Док поднес медицинский пистолет к пальцу, послышался щелчок. Боли не было – иглы смазаны анестетиком.

– 12.22, позовите следующего. Все в порядке.

– Это все?

– А вы что хотели? Полное мед обследование? Вас слишком много! Пройдите дальше, отметьтесь в зоне диагностических работ.

Я с неохотой покинул гостеприимное кресло, где бы с удовольствием вздремнул часок-другой, и вдоль обоев, на которых по степи проносился табун джейранов, приблизился к медсестре, чтобы оставить отпечаток пальца в планшете для отметок о посещении.

Надо сказать, что внешность этой, если можно так выразиться, «эскулапки», полностью соответствовала девизу «время остановилось».

Необычайно яркий макияж девушки выглядел весьма по-боевому, хотя обычно медицинским работникам запрещено подобное. Видимо, ее обязанности ограничивались исключительно снятием отпечатков. Длинные накладные ресницы вздымались над фиолетовыми веками, усеянными блестками; в лиловых губах торчали золотые булавки для пирсинга, а в довольно милом носе – изумрудное кольцо. Кажется, я видел подобное в старинных фильмах, которые когда-то смотрели родители.

Она взглянула на меня своим сногшибательным в прямом смысле взглядом и нежным сопрано попросила «подождать минуточку», пока на информационный стол загрузится мое личное дело. Будучи не в силах вынести созерцание столь специфичной особы, я стал рассматривать шкафы, где за плексигласовыми стеклами стояли всевозможные колбы и пробирки.

Тут меня ожидал еще один сюрприз – набор инструментов для вскрытия, которыми обычно пользуются в исследовательских институтах закрытого типа. Ошибиться я не мог, потому что точно такие же мне с гордостью демонстрировал приятель детства, работавший на Земле в одном из таких институтов. Названия некоторых из них я запомнил навсегда ввиду их особых функций.

«Но зачем они здесь? Неужели ими кто-то пользуется?» – мысленно задав себе эти вопросы, я обратился к «намалеванному» созданию:

– Скажите, красавица, а что это за странный инструмент? – Я показал на классический Миелотом Пика. Он представляет собой нож с длинной ручкой и лезвием в виде изогнутой

лопатки, чтобы было удобно перерезать спинной мозг при извлечении головного. Мой знакомый был особо горд этим прибором, так как предмет выглядел вполне угрожающе.

Красавица в ответ захлопала глазами, словно не понимая или не вникая в мой вопрос:

– Не знаю, – без интереса ответила она и продолжила заниматься своими делами.

– Надо же, – чеша затылок, удивился я. – Вы давно работаете здесь, судя по разбросанной косметике. Фотографии, смотрю, ваши висят. И не знаете, что тут делают инструменты для деликатного потрошения?

– Что вы говорите? – отвлеклась она от своих дел.

– Я говорю: вон те инструменты вам зачем? Мне уже страшновато от вашего кабинета, – продолжил я, показывая на краниотом. Это тупой топорик для откалывания над-пиленной крышки черепа.

На щеках прелестницы натуральный румянец пробился сквозь толстый слой искусственного. Она глубоко вздохнула:

– Ну что за вопросы? Я не знаю, это не наше, их недавно сюда привезли.

– Интересно, – задумался я. Унылый диалог прервал подошедший доктор. Он грубо отодвинул в сторону медсестру, быстро разобрался с проблемой и, ткнув моим пальцем в экран, недобро посмотрел на нее, затем препроводил меня к выходу.

Выйдя из кабинета, я схватился за зад и сделал болезненное лицо:

– Вадь, ты следующий. Оказывается, проверяют везде!

– Да ну? Олег, иди лучше ты! – Испуганно вскрикнул Вадя.

– Вадим, будь мужиком. Ты 12.23, а, значит, следующий, – парировал биолог.

Мы долго пугали Олега, а потом уже втроем – Семена. Олег очень убедительно заикался о том, как же ужасно в том кабинете! И уже не казался заумным и бородатым очкариком.

– Ну ты, Олег, и актер, – выйдя из кабинета, дивился Семен. – От кого, а от тебя не ожидал такого! – по его лицу было заметно облегчение. Сидели мы в коридоре, пока не прошли все. Это заняло полчаса.

– Внимание, корабль запускает основные двигатели. Всем принять положение сидя в течение двух минут, – сообщил информатор.

– Всем сесть, – скомандовал Даниил.

Появился сильный гул снизу, и через пару секунд возникло такое же ощущение, что приезде на лифте, только вперед.

– Итак, господа, без паники, еще полминуты – и выйдем на предельную скорость, – успокоил Даниил.

Если честно, то вначале была достаточно неприятная небольшая ломота в суставах. Семен и Олег схватились за руки:

– Ну вы, блин, даете, – ухмыляясь, произнес Вадя, держась двумя руками за спинку сидения. – Дня не прошло, а уже все ясно с вашей ориентацией!

Сема с Олегом переглянулись, но так ничего и не ответили. Через мгновение все закончилось, и мы, встав с мест, направились в следующий отсек.

– Итак, меня зовут Станислав. Я – ваш инструктор по спортивной подготовке. Костюмы, в которых вы будете находиться в колонии, необычные. Они несколько усилены и весят порядка тридцати килограмм. Вот вы, например, – показывая пальцем на Олега. – С непривычки в таком костюме отходите минут пять. Мы же не варвары, мы готовим вас, чтобы облегчить вам жизнь. Работаем, так сказать, на вашу перспективу.

Станислав, внешне типичный громила, говорил с нами крайне деликатно. Что весьма удивительно.

– Одевайте костюмы! Вы сможете сделать это сами, – скомандовал Стас.

«Прототип 1.01» – красовалась надпись под стойками. Причем каждая была размером метра два в высоту. В верхней части находился костюм в подвешенном состоянии.

– Встаете в костюм, – продолжал инструктор. – Ожидаете пять секунд. Он автоматически закрывается. Снятие их в подобных стойках – встаете и так же пять секунд ожидаете. Костюм раскрывается, хотя можно и так его снять, но для безопасности лучше все-таки воспользоваться стойкой.

– Прототип – это же опытный образец, не так ли, Стас? – поинтересовался я.

– Верно, на данный момент костюм проходит испытания. Во всех операциях на «Наутилусе» им пользуются наши астронавты. В течение пяти месяцев не было ни одного инцидента.

– Ну, хоть это радует, – с грустью сказал Семен.

– А теперь вставайте в ваш новый облик.

Мы потихоньку полезли наверх. Олег заметно нервничал, возможно, боялся, что не удержит его на себе.

Через секунду после того, как я в него встал, он резко защелкнулся. Прекрасный обзор по сторонам впечатлил. Я пошевелил рукой и начал ее рассматривать – на ней была какая-то сенсорная панель.

– А теперь ступайте ко мне, – Стас пошел в центр зала. – Давайте, шевелитесь.

Вес скафандра не сильно ощущался. Мы выстроились в ряд.

– Итак, по костюму, господа. Управление данным устройством – на руке. Кликните по сенсору.

Я нажал пальцем на панель, и она загорелась. Высветился список функций.

– Как вы видите, костюм не нуждается в баллоне с кислородом. На Титане он будет вырабатывать нужные пропорции воздуха из того, что сейчас там творится. Вообще там можно находиться и без скафандра, но желательно – не более десяти минут. Формула кислорода немного неправильная на данный момент, поэтому есть вероятность головокружений и потери сознания. Мой вам совет: этот костюм не снимать на открытых пространствах. А теперь – по головной части. Первый пункт в списке. Как вы видите, открыть шлем. В данной функции стекло вашего скафандра поднимется и будет находиться в затылочной части. Вы сможете есть, пить, общаться без радиосвязи с стоящими близко людьми.

– А можно вопрос? – тыкая по сенсору, возмутился Вадим.

– Не можно! Прекратите нажимать все подряд. Половина функционала не подключена на этих обучающих моделях.

– Раз так, то вопросов более не имею, – ретировался Вадя.

– Продолжим. Следующая функция – затемнение обзорного стекла. Как вы понимаете, это нужно, чтобы не ослепнуть от сварки или защититься от прямых солнечных лучей.

– О, а это работает, – вращая головой, продолжал бесчинствовать Вадя. – Смотрите, я затонировался! Хе-хе, только темновато что-то.

– Так, код 12.23, подойдите к стойке и снимите костюм. Я передам о ваших выходах руководству. И да, костюм пишет все данные о вас: о том, куда вы шли, что говорили. Он пишет все, это как самописец авиасудна, поэтому, 12.23, вся информация о ваших действиях записана. Шансов «отмазаться» у вас нет.

– Да ладно вам, Станислав, он просто недалек в пору своего возраста, – заступился Олег.

– Костюм считывает речь, а если необходимо, то переводит со всех существующих языков, – продолжал инструктор подходя к Вадиму и подталкивая его к стойке.

– Стас, действительно, извините Вадима, – вступился я. – Это мой помощник. Если его отстранят, мне придется все делать самому, чего не очень хочется.

– Не вопрос, – остепенился инструктор. – На будущее: вразумите вашего коллегу от подобных выходов. Итак, перейдем к следующей функции. Камера переднего вида.

– А зачем она нужна, если обзор и так через стекло хороший? – спросил кто-то из группы.

– Хороший вопрос. На самом деле, это решение многозадачности. Во-первых, вода, газы и пыль могут препятствовать вашему зрению. Во-вторых, рукой скафандра вы не протрете

стекло снаружи так как перчатки достаточно угловаты и грубы для этого. В–третьих, объектив камеры автоматически чистится при попадании на него разного рода помех. В–четвертых, если вы откроете воспроизведение видео, а еще будете просматривать какие–то файлы, закачанные в ваш костюм, то не сможете смотреть вперед. А с помощью камеры на экране появится окошко, которое будет показывать ваше положение. К тому же, если что, у камеры несколько режимов. При нулевой видимости можно включить альтернативный режим. Вы сможете видеть в любых погодных условиях, ночью и даже через тонкие стены.

– А теперь последняя функция. Ей никто не пользовался, но если вдруг возникает критическая ситуация, угрожающая вашей жизни, например, падение с высоты или падение на вас крупного объекта, то нажимайте ее без промедления! Костюм сложится так, что вы будете на четвереньках, голова у колен. Эта позиция распределяет углы жесткости, так что вы в этом положении будете практически неуязвимы. Конечно, можете и сами принять данное положение, но, к сожалению, проще кликнуть на дисплее на слово «неуязвимость», чем гнуться. Да и не каждый сориентируется. Теперь, пожалуйста, к стойкам.

– Я думал, вы будете нас гонять в них, – облегченно выдохнул Олег.

– Еще сам в нем набегаешься, – ответил Стас.

– На сегодня – конец.

– Все по каютам, – громко молвил Даниил.

Мы, уставшие и немного потрепанные, молча отправились в жилой отсек по своим комнатам, Даниил лично сопровождал каждого до его каюты. Как в лучших авиалиниях через час принесли ужин прямо в каюту: семга и рис, бесподобный соус, чай и кусок торта с вишней. Все силы ушли на ужин, шикарная одноместная койка и отменное постельное белье. Рухнув, я уснул крепким, младенческим сном...

Глава 2.1

На очередной брифинг в шесть утра по земному времени разбудили по личной связи:

– Доброе утро! На данный момент мы проходим через пояс астероидов. Время до прибытия на Титан – два дня двадцать часов три минуты. Для консультаций просим вас прибыть в кабинет сто семь через один час.

Иллюминатор по умолчанию был закрыт, да и что смотреть? Когда такая скорость, то обычно все сливается в одно целое и образует белые полосы на черном фоне.

Снова раздалось голосовое сообщение:

– Вы можете прогуляться по кораблю и посетить музей антикварного оружия. Он располагается слева по центральному коридору, рядом с конной статуей Александра Македонского.

Быстро сполоснувшись, я оделся и пошел на поиски конной статуи Александра Македонского и музея. Мимо меня сновали занятые своими проблемами люди, абсолютно игнорируя мое присутствие, будто бы среди них затесалась бесплотная тень.

Вот рядом, почти коснувшись меня своим широким плечом, прошел инструктор Станислав, но поздороваться со мной, по–видимому, посчитал излишним. Если вообще меня заметил.

– Да, – подумалось мне. – Тут человек запросто может пропасть, никто из местных даже внимания не обратит. Впереди показалась вывеска «Guns».

Музей антикварного оружия показался мне весьма забавным. Миниатюрные модели сейсмологических установок, размещенные в отдельных стеклянных кубах, непрерывно трясли насыпанный туда песок, имитируя землетрясение. Климатическое оружие в соседнем кубе попеременно атаковало расположенный под ним макет города то дождем, то снегом, то градом, то ураганым ветром.

Тем временем в другой экспозиции сверхмалые беспилотники наносили урон боевым позициям противника, состоящим из игрушечных солдатиков.

Вдоволь насладившись зрелищем постановочных атак, подумал следующее: будь я менее законопослушным, то прикинул бы, каким образом украсть раритетный портативный аппарат «Панцеркнаке» времен Второй мировой, стреляющий бронебойными реактивными снарядами.

Конструкция устройства позволяла максимально незаметно закрепить его при помощи кожаной манжеты на предплечье, а специальное приспособление осуществляло запуск ракеты.

«Проведенные испытания показали, что снаряд пробивает 45–миллиметровую броню», – прочитал я инструкцию, приложенную к аппарату.

Однако, не дураки были немцы, хоть и фашисты. Это была война стоимостью в миллионы жизней. Сейчас просто невозможно представить, но даже такая война уже почти забыта совсем.

– Интересная пушка, да? – За столом стоял молодой парень с кудрявыми волосами, собранными в хвост. Он то ли собирал, то ли разбирал старинное двуствольное ружье:

– Обожаю старые пушки, – признался он, увидев, что я обратил на него внимание.

– Да уж, люди и тысячу лет назад умели со вкусом убивать себе подобных, – кивнул я в сторону маленького макета катапульты с заряженным в ней муляжом трупа больного чумой.

– Ах, да, – поддержал меня собеседник, – первое биологическое оружие, такими снарядами просто засыпали целые города. Смекалки людям древности не занимать было. А, вот, смотри: мой любимый экземпляр!

Мы подошли к интересному экспонату, внизу красовалась надпись «Вильгельм Телль». Перед нами стоял манекен мужчины в древних одеждах, в его руках был сжат большой резной лук, а за спиной красовался кожаный колчан, до отказа набитый стрелами.

– Знаешь, кто это? – спросил меня служивый музея.

– Понятия не имею, – с долей любопытства ответил я.

– Это один из самых искусных стрелков прошлых эпох. Про него ходят десятки легенд. Как–то раз он напился в усмерть и решил похвастаться перед королем, что сможет сбить самое маленькое яблоко с огромного, длинного шеста. Но король был очень злым и вместо шеста поставил сына Телля и поставил ему на голову фрукт. Стрелок приготовил три стрелы и первой точно попал в яблоко. Когда король спросил: «Для чего тебе еще две стрелы?», тот без ропота ответил: «Если бы я убил своего сына, то эти стрелы предназначались бы вам!»

Разумеется, он и его сын были изгнаны из королевства. Им удалось чудом спастись после погони, а после нескольких лет скитаний стрелок примкнул к престолюдинам. Против короля был поднят бунт, и Телль был тем, кто убил своего давнего обидчика точным выстрелом в голову, хотя тот был окружен свитой и шансов попасть почти не было! Эх, были заварушки! Вот бы пострелять из его лука!

– Сейчас другие времена, – засмеялся я. – Из этого лука скафандр, думаю, уже не пробить.

– Кстати, – обратился ко мне назойливый собеседник, – меня зовут Артем, – и протянул руку.

– Андрей, – с радостью представился и я. – Думаю, еще встретимся. Заговорились мы, мне нужно бежать.

Выйдя из музея, я снова прошелся, как «мистер Тень», по коридору и оказался в нужном отсеке.

Кабинет был практически пуст, на местах сидели от силы десять человек. Наших не было никого. Поднявшись на третий ряд, я сел примерно в центр зала. Даниил разместился на первом ряду с электронным блокнотом.

– Ну что? Опять поведают, как не сладко нам придется? – морщился Вадим, садясь рядом.

– Да уж, – отрывисто произнес я.

– Кстати, как вам ужин? По–моему, лажа полная, – продолжал Вадим, обращаясь к пролезающим к нам Олегу и Семену.

– Ну, конечно, Вадим, тебе бы пивка, шашлычка и семечек на десерт? Прекрасный ужин, – биолог явно имел навыки общения с разными людьми.

– Олж, злой ты, я только свое мнение высказал.

– Девочки, не ссорьтесь, – вмешался Семен. – Как маленькие дети.

– Тсс, – послышалось с первого ряда. Даниил показывал пальцем на Бейкера, тот молча смотрел на нас. Мы, увидев его взгляд, словно оказавшись в школе, сели прямо и замолчали.

– Господа, – начал генерал, – сегодня мы разберем основные выходы из возможно случившихся ситуаций в колонии. Первое и самое непонятное – это ПМО. Изначально заявлено, что она выведена из строя. Но каким–то чудесным образом одна из пушек сбита спасательную шлюпку. Каково будет первоначальное решение по данной проблеме? Докладчиков попрошу встать, – Бейкерс начал всматриваться в электронный планшет. – 12.22, вы инженер, как прокомментируете данное обстоятельство?

Если честно, не ожидал, что нас будут спрашивать с мест.

Я почувствовал себя в этот момент, как в академии. В принципе, ничего в этом зазорного нет, конечно. Руководство изучает знания своих подопечных, так как раньше мы нигде не пересекались по службе.

Я приподнялся с места:

– Для начала необходимо отключить питание от сервера, управляющего всеми ПМО. Обесточить сами установки. Затем изучить программное обеспечение, которое могло частично загрузить. Если проблема окажется не в сервере, тогда придется отправиться на луноходе до пушки, которая произвела выстрел по шлюпке. Возможно, проблема в ее электронике из–за ураганов.

– Хорошо, – нахмурив брови, продолжал Бейкерс, пока один из его помощников что–то активно конспектировал в планшет. – Также с проблемой связи назревает вопрос к вам: что, по–вашему, могло произойти с ней и с резервной станцией связи?

– Здесь затрудняюсь дать точные ответы, – задумчиво подняв голову, произнес я. – Полагаю, что резервная станция обесточена, а основная могла сгореть. Вообще, ситуация не ясная. Нужно оказаться на месте, чтобы делать выводы.

– Как вариант, – продолжил я, – случился пожар или какой–то катаклизм на станции и многие узлы выведены из строя. Если так, то это объясняет, что и ПМО, и связь не работают исправно. Ведь климатические установки функционируют, они автономны, и с ними нет никаких проблем. Также причиной мог стать человеческий фактор.

– Что вы предполагаете под словом «человеческий фактор», 12.22?

– На Марсе, на совещании вы предполагали, что на Титане мог возникнуть бунт. Возможно, причинение умышленного вреда имуществу колонии, – ответил я.

– Хорошо, садитесь. Итак, наш инженер думает, что в колонии бунт, – смотря на военных командиров произнес Бейкерс. Те сидели и дурачились, как дети. – Господа, каков будет ваш адекватный ответ, если на Титане бунт? – хохот сменился отупевшими молчаливыми взглядами. – На этот вопрос мне ответит, может быть, номер 14.37?

Отвечать встал здоровенный мужик, визуально еще более огромный чем Вован.

– По нашим инструкциям, мы вправе применить любые методы воздействия для устранения волнений.

– Что, вы войдете и будете стрелять по непокорным? – удивленно произнес Бейкерс.

– Никак нет, сэр! Если нет угрозы жизни солдатам и остальному составу, то будет достаточно изолировать особо ярых. Остальная масса тут же угомонится. К тому же, с учетом нашего

контингента, думаю, люди быстро осознают степень последствий своих действий. Они сдадут зачинщиков – и проблема будет решена.

– Спасибо, можете сесть.

– Военные, а какие деликатные, – удивился Семен. – Реальность такова: половина колонии в этом случае сядет за подобное в тюрьму лет на десять, третья часть отправится в урнах в космос с простреленными головами, остальные будут работать за еду тоже лет десять на испытательном сроке.

– Откуда такие познания? – повернувшись к Семе, любопытствовал я.

– Как откуда? Я же говорил, что психолог. Часто ко мне захаживают вояки, душу изливают! У нас же, как у врачей и священников, тайна. Они знают, что мы никогда ничего официально не расскажем никому. Вот и плачут: как трудно им живется, сколько арестовано, сколько убито. Эх, чего говорить...

– Американцы вылетят на шаттлах к климатическим спутникам и произведут обновление ПО согласно новым требованиям руководства, – зачитывал Бейкерс. Теперь касает

озеленения, – зал тихо посмеивался. – Ничего не вижу смешного, – одернул Бейкерс, – естественная выработка кислорода – это одна из самых приоритетных наших задач. Климат там должен быть, как на Земле, и мы это сделаем. Номер 12.27, встаньте, – обратился Бейкерс к Олегу. – Вам предоставлена научная лаборатория, где вы будете заниматься опытами и описывать происходящее. Вам ясно?

– Д-д-да, – кивая головой, ответил Олег.

Еле удерживаясь от смеха, Вадя стукнул того по ноге.

– Видел бы ты свое лицо, как будто в штаны отложил!

Олег демонстративно отвернул голову.

– Более не смею никого задерживать, – подвел черту Бейкерс. – Все свободны до послезавтра.

– Ох, неужели! – выпучив глаза от радости, вскрикнул Вадим. – Ребята, сегодня вечером собираемся у меня в каюте, я кое-что припас для такого вечерка!

– Я надеюсь, это не наркотики, Вадим? А то от тебя можно чего угодно ожидать. – предположил Олег.

– Нет, Олежа, лучше! Бутылочка коньяка, доставшаяся мне от отца. Ей лет больше, чем любому из нас. Посидим, поболтаем о жизни.

– Я поражен, Вадим. Думал, вы скажете нажремся. – не успокаивался ботаник протирая очки.

– Говорил же, Олег, злой ты, – надулся Вадя.

– Ладно, кто куда, а я в бассейн, – встав с места, сказал я. – Поплаваю.

– А я, пожалуй, в каюту, – тихо произнес Семен, – интересную книгу читать начал: «Космос и Мы». Пока не дочитаю, не угомонюсь.

Чтобы попасть к бассейну, я прошел по узкому коридору.

Я шел и рассматривал монументальные картины, изображавшие апокалиптические сцены. На некоторых из них красовались белоснежные взрывающиеся шары, а на других – причудливое и невероятное соединение частей человеческих тел, растений и животных, которое являло зрителю множество фантастических монстров преисподней. Две или три картины содержали одни только символы, абсолютно не ясные стороннему наблюдателю.

Дойдя до нужного входа, я обнаружил справа еще один с надписью «Лес», стало интересно, словно забыв о своем первоначальном плане, я вскоре оказался в так называемом саду, где растения представляли собой точные копии деревьев и кустарников на Земле, только блестяли они неестественно ярко. Было видно, что вся эта зелень – не более, чем реплика живой природы, воссозданные трава и деревья с элементами продвинутых технологий.

Деревья вяло извивались на туго натянутых толстых проволоках, издавали специфический запах и слабые скрежещущие металлические звуки от легкого дуновения искусственного ветра, создаваемого ИИ.

– Вот так цветочки! – удивленно поразился я, стараясь держаться посередине тропинки, пролегающей между этими зарослями.

– Вижу по вашему выражению лица, что цветы вам не нравятся, – раздался позади меня голос. Быстро обернувшись, я лицом к лицу столкнулся с Бейкерсом.

Так близко с непосредственным своим начальником я еще не пересекался.

– Также трудно назвать тварей, плавающих на потолке первого яруса, рыбами, – парировал я в надежде на то, что мы зацепимся языками, и я его разговорю.

– Жизнь имеет разные формы, – спокойно ответил генерал. – Вы же не будете этого отрицать? Если большое или зубастое, то это не значит, что представляющее опасность. Всегда можно иметь контроль. Многие люди куда страшнее подобных существ.

– Я лишь позволю себе напомнить, – словно цепляя его, – что одни виды постоянно стараются уничтожить других. Те рыбы – хищники. Они готовы нас разорвать, мы не сможем им объяснить: почему нас нельзя есть. А если брать людей, то мы хотя бы общаемся на одном языке.

– Вы боитесь животных? – удивленно спросил Бейкерс.

– Нет. Я просто пытаюсь рассуждать рационально.

– Вы знаете, мой личный опыт доказывает, что рациональность – не всегда благо, извините за тавтологию. Иногда гораздо правильнее следовать инстинктам. Они помогают выжить.

Я не мог поспорить с этим. Когда бешеная собака набросится, то я же не буду давать ей себя жрать, а постараюсь убить ее, чтобы выжить.

– Вы имеете в виду ту экспедицию, где погибли все, кроме вас? Дело в инстинктах? – я спросил то, что интересовало меня. Хотя получить ответ я не надеялся.

Мимика Бейкерса стала угрюмой, а скулы начали судорожно сжиматься.

– Да, их инстинкты оказались слабее моих, поэтому я жив, а они – нет, – констатировал он. – Доверяй, но проверяй. Случится может всякое.

Следующий вопрос я и не собирался задавать, но он сам соскочил с моего языка:

– И ваша жена?

Бейкерс задумчиво кивнул.

– Я пытался ей помочь... Есть вещи, которые мы, люди, не можем предотвратить.

– И вы вините себя в ее смерти?

– Конечно, я всегда старался оградить людей от разных опасностей. В итоге не уберег того, кто был мне дороже всех в нашей Вселенной.

Честно говоря, мне стало жаль его. Что может быть ужаснее, чем жить с постоянным чувством вины? С пустотой в душе, которую он, видимо, и пытается заполнить своими нелепыми экспериментами с этими рыбами, которые, возможно, предотвратят что-то, а может, и нет. По-моему, он излишне фанатично относится к безопасности. Может, я и не прав.

Я протянул ему руку:

– Генерал, я был о вас несколько другого мнения, вы действительно мудрый человек.

Его рукопожатие оказалось прохладным. Пальцы были тонкие и аристократичные.

– Вы искренне себя ведете, 12.22. Я бы хотел вам показать кое-что.

– Мне уже интересно, – стараясь удержать в себе восторг, выдавил я.

– Хочу продемонстрировать вам как-нибудь вечером наш небольшой корабельный алтарь.

– Что?

– Алтарь. Небольшую комнату, где мы, умные люди, верящие во всеобщий прогресс, собираемся, чтобы побеседовать о смысле жизни, о прошлом и будущем. Вы похожи на адекватного человека. Многие боятся, смущаются или просто глупы.

– Конечно, с удовольствием. А сейчас я хотел бы отправиться в бассейн и немного отдохнуть. Вы не присоединитесь?

– Нет–нет, я занят – пытаюсь вырастить искусственные олеандры с клетками–носителями фотоэлектрических и фотохимических свойств. Возможно, увидимся позже.

В тот момент я подумал, что Олег бы ему явно отвесил пару советов по проблеме подобного характера. На этом мы распрощались.

Зайдя в бассейн я удивился его пустоте, народа не было вообще. Кроме одного человека.

– Ну вот ты и попалась, – ехидничал я снимая с себя одежду.

– А–а–а, извращуга, – повернулась ко мне Ирина, на ней был купальник цвета хаки, – только ты и мог меня тут застать.

– Будет тебе, – подошел я ближе, – сама разделась, уснула кверху попой а я виноват.

– Ах так, – разозлилась было она пытаясь столкнуть меня в воду но я увернувшись устоял а она улетела с характерным плюхом. Быстро сняв штаны я прыгнул за ней, Ири ловко вывернувшись схватила меня за шею а бедра обхватила ногами, – вот так–то инженер, и душат обидчиков, попа говоришь кверху? А врал что не рассматривал.

– Ну, – шипел я от сдавленной гортани, – я немного, чисто из мужского любопытства.

– Все, хана тебе, – сдавила она руки чуть сильнее.

– Розовенькая такая, как у младенца, – еле прохрипев, я резко повернулся, мокрая шея удачно скользнула по ее рукам и вот я нос к носу смотрел на нее, агрессивная, сильная, тем не менее хрупкого телосложения, наши взгляды встретились.

– Ты очень красивая, – еле слышно произнес я и поцеловал ее в губы, – и я хочу тебя прямо тут.

– Сдурел, – шептала она, – что ты делаешь? – Я подплыл вместе с ней к борту бассейна и слегка отодвинул трусы ее купальника в сторону, она немного приподнялась и села на него.

В этот момент я был самым счастливым человеком, в экстазе ее тату словно размывались и менялись в неопишуемые картинку, мы без устали жадно целовались, в какой–то момент она прихватила мою губу и прокусила ее, на спине я ощущал ее ногти, женщина – львица всегда была моей мечтой до этого дня.

Минут через пятнадцать мы вылезли из воды, она игриво ударила по нему рукой.

– Не думала что астронавты ничего так в сексе, – кокетливо булькнула воительница.

Быстро одевшись она чмокнула меня в щеку, – ну пока.

– Эй, как пока? – может ко мне, хоть сейчас пойдем? Возьмем кофейку, посмотрим пару фильмов? Продолжим?

– Ха, а ты нормальный парень, обычно, когда все заканчивается меня посылают куда по дальше.

– Ты и правда мне нравишься Ирин, – подойдя к ней ближе я снова поцеловал ее и прижал к стене, но раздался характерный звук перед открытием шлюза, мы как могли отскочили друг от друга.

– Пока астронавт, – подмигнула она и разминулась с уборщиком. Я лишь послал в ее сторону воздушный поцелуй, прикрывшись полотенцем и отправился одеваться.

Выйдя из бассейна мне захотелось немного пообщаться с Бейкерсом, наверняка он еще копошился с растениями.

Сад как и бассейн был пуст, как вдруг впереди себя я увидел спину еще одного человека, который двигался медленно. Он вышел на тропинку из–за куста, не заметив меня.

Я сразу же заподозрил неладное, потому что странный вид спины незнакомца явно свидетельствовал, что с ним что–то не так. Прежде всего, на нем был замызганный и испачкан-

ный пятнами халат пациента хирургического блока, верхние завязки были оборваны – и моему взгляду представлялось действительно ужасающее зрелище.

То, что я увидел со стороны, повергло меня в легкий ужас: над халатом в районе шеи оголенные позвонки белели, как кольца игрушечной пирамидки.

Но и сами позвонки были ненормальные. Они срослись вкривь и вкось, причем вместо хрящевых дисков виднелись причудливые шипастые наросты, покрытые слизистыми шишками, из которых вытекала липкая жидкость. Весь халат с задней стороны был в ней.

Однако, вопреки всем законам логики, этот человек был не только жив, но и, по всей видимости, имел какую-то цель: в руке он сжимал здоровенный нож и намерения его были, скорее всего, нехорошие.

Эйфория от бассейна быстро покинула меня, и я, стараясь перемещаться как можно тише, свернул в заросли и постарался поравняться с этим подозрительным типом. Вскоре мне это удалось, так как он замер на месте.

Из своего укрытия я более четко разглядел внешность этого индивидуума уже не только со спины. Спереди он оказался еще омерзительнее.

Лицо будто бы съехало набок: с одной стороны кожа собралась глубокими серыми складками, а с другой – туго натянулась, как готовый лопнуть перезревший арбуз, волосы вылезли ключьями, а глаза глубоко запали в орбитах, окруженные черными мешками. Чтобы понять, на кого именно обращен взор этого чудовища, я посмотрел в направлении его взгляда. В нескольких метрах от нас спиной стоял Бейкерс, безмятежно вводя шприцем в ствол одного из растений какой-то состав.

Я снова перевел глаза на человека в халате. Его искаженная мимика одновременно отражала растерянность и ужас. Рот, лишенный губ, судорожно дергался, как у пойманной рыбы, ноздри расширились, а лоб собрался морщинами. Он съежился, как кошка перед прыжком, вынес вперед правую руку с ножом и ускоренно направился в сторону генерала.

Я сначала, просто не поверив своим глазам, провел рукой по лицу, зажмурился и снова посмотрел в сторону нападавшего. Сомнений не было.

Выскочив из-за дерева, я устремился наперерез этому маньяку и крикнул Бейкерсу: «Берегись!»

В тот момент персонаж с ножом повернулся на меня, а я всей массой влетел ему в район живота и повалил на пол. Нож вылетел из его руки.

Товарищ оказался на удивление юрким, и, если бы не помощь подоспевшего Бейкерса, который практически за секунды скрутил руки и ноги нападавшего сорванными лианами, мне пришлось бы трудно, так как тот локтями стал бить меня по затылку.

Теперь скованное существо лежало неподвижно, глядя с ненавистью на генерала, и иногда шипело:

– Сволочь... Нелюдь... Я до тебя еще доберусь... – извивался неудавшийся маньяк.

– Кто это? – спросил я у Бейкерса, когда перевел дыхание и поднялся.

– Понятия не имею, – в своей спокойной манере ответил он, отряхиваясь. Я снова восхитился самообладанием этого человека, который вполне мог бы, не подоспей я вовремя, оказаться в открытом космосе в запаянном цинковом саркофаге. Учитывая его должность, очень нелепая смерть могла случиться.

– Но благодарю вас, – продолжил Бейкерс. – Будьте уверены, я в долгу не останусь. А сейчас хочу попросить вас подойти к пульта и вызвать охрану, а я посмотрю, чтобы наш уродливый друг случайно не развязался.

Я подошел к стене и нажал кнопку, чтобы связаться с кем-нибудь. Однако через секунду я услышал вопли неподалеку, открылся шлюз и группа медиков в сопровождении нескольких сотрудников службы безопасности уже бежали в нашу сторону.

– Где он!? – кричал кто-то из вошедших.

Я, указывая нужное направление, направился вместе с ними обратно к Бейкерсу. Стало ясно, что наш товарищ был «крысой», раз медики прискакали достаточно быстро и сами.

Подойдя ближе, я увидел, что скрученный нами убийца–неудачник был без сознания.

– Что с ним? – спросил я, подходя.

– Умер, вероятно, – констатировал Бейкерс. – Удивительно, как он вообще передвигался с такими ранами. Смотри, живот–то у него вспорот.

– Извините нас, – начал разговор один из подбежавших, – время обеда, отлучились на пять минут. Вроде доза наркоза была правильная, пришли, а нет никого... Хорошо, СБшники быстро нашли его по камерам наблюдения.

Вскоре прибежали личные охранники генерала и долго что–то активно рассказывали. Тот орал в ответ об их несостоятельности и о том, что по прибытию на Землю они будут расформированы.

– Я буду держать вас в курсе случившегося сегодня, – вдруг обернулся Бейкерс.

– Не судите строго, генерал, – эта ситуация случайна! Малая доза наркоза, мой поход из бассейна через сад, вы не вовремя оказавшийся там. Вряд ли он знал, куда идти. Скорее всего, напал бы на первого встречного.

– Все не совсем так, у меня слишком много врагов, даже тут их хватает.

– Генерал мы взяли его, – сообщил подоспевший охранник генерала.

– Кого взяли? – удивился я.

– Сейчас и узнаем, – дернул меня Бейкерс, – пошлите, пообщаемся и с вами и с задержанным.

– Да, я не против, – с неким ропотом, но без промедления ответил я.

– Вы умеете хранить секреты? – продолжил Бейкерс.

– Конечно, – удивился я вопросу.

– Ну и отлично. В таком случае, следуйте за мной.

Наверное, в каждом человеке живет авантюрист, иначе чем объяснить обаявший меня азарт, с которым я шагал вслед за Бейкерсом.

Мы спустились в нижнюю часть корабля, где чаще встречались роботы–уборщики, механики, нежели человеческий персонал. Здесь было гораздо тише, чем в жилых отсеках. И даже, как мне показалось, холоднее.

Бейкерс шел впереди, не оборачиваясь. Широкая, блестящая цепочка от медальона виднелась над воротничком, туго впиваясь ему в шею.

– Как ошейник прямо, – подумал я.

Тем временем мы оказались около массивной бронированной двери, перед входом в которую сплошной стеной шла защита в виде непрерывного сита из красных лучей. Чем чреватые эти лучи, знал даже ребенок – они крошили в стружку все, что попадалось на пути.

Я машинально сделал шаг назад, а Бейкерс обернулся ко мне. Он достал из кармана медальон с разноглазым волком и протянул мне.

– Вам придется надеть это на шею. Иначе защитная система вас не пропустит. Она запрограммирована только на членов нашего общества.

– Извините, но я не сторонник всех этих причуд, амулетов.

– Это не причуды, я сторонник новых технологий, нового мышления человека, Новой Церкви и я не заставляю вас стать истинно верующим. Просто вам нужно войти со мной внутрь, ведь так? Это формальность и не больше.

Я согласился и одел медальон. Возникло легкое, но неприятное покалывающее ощущение, будто по коже пробежала крупная многоножка, но затем оно исчезло. Видимо, он был слишком холодный.

Мы подошли к входу, мгновение и дверь распахнулась.

В соответствии со своим названием, алтарь представлял собой комнату, в которой находились круглый стол и коллекция предметов необычайной и по большому счету довольно зловещей формы. Лично я даже не смог предположить, к чему они применимы. Стены украшали полотна с тематикой мегакатастроф.

Интересным мне показалось чучело странного зверя, которое было укреплено на вершине стилизованной пирамиды. Оно чем-то напоминало нашего земного волка, но было намного крупнее, с очень широкой грудной клеткой, поросшей серой шерстью, и мощными челюстями. Хорошенько разглядеть подробности строения зверя мне не удалось, потому что его тело частично закрывал панцирь из золотых пластин. Зато два крупных драгоценных камня на месте глаз – черный и голубой – не оставляли сомнений, что эта фантазия чучельных дел мастера символизирует какое-то священное создание Новой Церкви.

Впереди нас стояли несколько человек из охраны Бейкера. Они держали под руки сильно избитого мужчину в белом халате. Тот безвольно склонил голову вниз, пачкая пол яркой кровью, текущей из разбитого лица.

Генерал, подойдя, приподнял голову пленника, чтобы посмотреть ему в лицо.

К моему удивлению, оно было знакомым и мне. Это оказался тот самый доктор, который производил у меня забор крови при поступлении на корабль. Багровая гематома пузырем закрывала весь его левый глаз, а правый, тем не менее, злобно уставился на Бейкера.

Но пронять его не удалось. Генерал сначала равнодушно окинул взглядом испачканный кровяной пол, а затем обратился к доктору:

– Итак, милейший, это вы решили натравить на меня больного из закрытого блока «Зет»? Можно поинтересоваться, почему?

Доктор ненавидящим взглядом окинул генерала, сплюнул алый ступок и ответил:

– Потому что вы заслуживаете смерти.

Бейкерс ничуть не удивился такому ответу.

– Вот как? Хорошо. Но каким образом вы смогли проникнуть в закрытый блок? Доктор усмехнулся разбитыми губами.

– Ваши люди дураки. Я сказал, что вы велели принести краниотом, и они открыли шлюз. А потом, не обращая на меня внимания, поспешили на обед. На столе лежал подопытный, пристегнут, но в сознании. Он был достаточно изменен, но понимал мои команды! Я рассказал ему, кто виновен в его муках! Ты виновен!

Бейкерс помрачнел.

– Что ж, получается, что вы воспользовались невнимательностью надзиравших над пациентами, затем внушили убить меня? Вы такой же убийца как и он. И заслуживаете сурового наказания. Но я буду милосерднее. Мы не убьем вас за предательство Космической Федерации и подрывную деятельность, а поместим в хорошо известный вам блок «Зет», где постараемся установить причину вашего поведения. Или вы не один действуете, а целой группой по сговору!? Вы террорист!? – Бейкерс схватил его за горло и слегка стиснул пальцы, доктор захрипел и прикрыл глаза, он явно не хотел говорить.

– Уведите его, – обратился генерал к подчиненным. – Там, куда вас отведут, вы быстро заговорите.

Но когда виновника повели к выходу, тот словно обрел второе дыхание. Он хрипло завопил, начал бешено извиваться и вырываться из рук.

Впрочем, все эти усилия привели лишь к тому, что стоявший сзади него вояка со всей силы ударил ему по затылку прикладом своей винтовки.

Доктор пискнул и осел, как сдувшийся воздушный шарик, а генерал счел нужным разъяснить мне увиденное, потому что видел шок в выражении моего лица:

– Вот в чем здесь дело, дорогой друг. Как вы знаете, мы путешествуем по всей нашей Солнечной системе, где полно всякой дряни в виде внеземных вирусов, паразитов и прочего.

Разумеется, у нас есть карантин. Вы, как бывалый астронавт, знаете о его правилах. Ну вот, у меня возникло подозрение, что несколько человек были инфицированы. Я поместил их в закрытый блок для исследований и приставил охрану. Однако, видимо, доктор, войдя в контакт с подопытным, возможно возомнил что мы тут над людьми издеваемся и решил свести счеты со мной. Результат вы видели: псих, которого он натравил, чуть было меня не зарезал.

– Чем больше людей, тем больше и преступников, – пробормотал я. Бейкерс одобрил мое высказывание.

– Так точно. Поэтому, учитывая обстоятельства, прошу вас пристально следить за своими коллегами. Если они будут выражать недовольство руководством или совершать странные поступки, сообщите непосредственно мне. Не сомневайтесь, ваши услуги будут вознаграждены.

– Хорошо, – подчинился я. – Если что–то увижу или услышу, то обязательно свяжусь с вами.

Я направился к выходу. Генерал последовал за мной.

– Я не призываю вас шпионить. Это в целях вашей собственной безопасности и безопасности всех людей на корабле. Простая осторожность. Есть множество организаций, которые ведут подрывную деятельность космических программ. Многие выступают против экспериментов в космосе, кто–то негативно относится к колонизации планет. Да и просто много разных фанатиков одиночек! Мозги людям промывают, а те потом творят, не пойми чего.

Мы вышли из алтаря, я снял с шеи амулет и протянул его обратно Бейкерсу, но он не взял.

– Пусть остается у вас. В знак нашей дружбы. И общей тайны.

Мы вместе поднялись на лифте в жилой сектор и там разошлись по каютам.

Глава 2.2

Спать не особо хотелось, денек выдался не простой. Я решил разобрать свои вещи из багажа – к ним даже не притронулся после заселения.

Мой планшет, о котором я больше всего переживал, был цел. Порой багаж кантуют так, что бритвенный станок разваливается пополам, не говоря уже о сложной технике. На этот раз все обошлось.

Планшет запускается порядка пяти минут.

Из–за сложности программного обеспечения, здесь разом загружаются эмуляторы множества систем. Если, при желании, его подключить к центральному серверу или вместо него, скорее всего, он сможет выполнить до триллиона основных функций целого крейсера.

Такие игрушки выдаются только инженерам, отслужившим на научных станциях много лет и добившимся значительных результатов в своей работе.

Это как поощрительный приз за успехи. Людям с таким гаджетом рады в любой экспедиции, я даже примерно не знаю его стоимость, так как в магазинах такого товара не купишь.

Я в свое время участвовал в процессе изучения атмосферы Венеры в течение полугода, это было задолго до моей последней неудачной командировки на Меркурий. В один прекрасный день меня, в качестве инженера, и еще троих сотрудников доставили на управляемом аппарате на поверхность Венеры. Тогда я выходил наружу из космической обсерватории впервые.

Приземление было крайне тяжелым и неуправляемым. На нашу радость, мы сели прямо на озеро, а, точнее, на берег испаряющегося озера. Его краев было практически не видно.

До нашей посадки было не понятно, что именно находилось на поверхности, кроме агрессивных кислот. При температуре до плюс 700 градусов.

При взятии образцов была обнаружена вода, точнее, ее испарения. На тот момент стало ясно, что столь большие температуры на Венере вызваны плотной атмосферой. При ее уничтожении температура не превысит и восьмидесяти градусов по Цельсию, а наличие скрытых источников воды может дать шанс на колонизацию.

Вернувшись на Землю, мы получили знаки отличия и ценные подарки от Космической Федерации. Тогда я подумал, что мне подарили простой кпк.

Но когда я запустил его то с изумлением смотрел загрузку основных компонентов и не узнавал ни единой характеристики. На каждый узел был свой центральный процессор, марка которого не известна мне и по сей день. Все подпроцессоры управлялись одним мощным ядром, которое превосходит средние серверные камни в разы. Самое главное – это его размер: как стандартная книга, толщиной не более сантиметра.

Наконец–то планшет загрузился. Система навигации вшита в его память, карта нашей Солнечной системы также подгружена. Прошло десять секунд, сигнал от базы данных «Наутилуса» оказался прекрасный, но потребовал пароля, которого у меня не было.

Я подошел к терминалу и запросил диспетчерскую службу:

– Добрый день, код 12.22. Я бы хотел получить код доступа к системам корабля.

На экране появилась миловидной внешности белокурая девушка–диспетчер:

– Здравствуйте, одну минуту, пожалуйста, – она начала что–то набивать на соседнем дисплее, слегка повернув голову.

– Пароль доступа для вашего аппарата – 12345.

– Вы серьезно? – негодовал я. – Это не слишком ли легкий пароль?

– Не волнуйтесь, – успокоила она, – данный код предназначен только вашему MAC–адресу. Никто более не сможет им воспользоваться.

Я ввел пароль и попал в базу данных корабля, а GPS сразу же выдал наше положение на карте солнечной системы.

От безделья решил покопаться в функциях «Наутилуса». Менять, естественно, ничего по умолчанию нельзя, разве что посмотреть ту или иную информацию.

Меня интересовали основные задачи корабля в данной «поездке».

Их было около пятидесяти, а наше пребывание на Титане должно продлиться около недели. Не так уж много для такого количества поставленных целей.

Руководство решило, кроме устранения проблем, заняться и кое–какой рутинной.

Например, попытка озеленения, которую озвучивали на одном из совещаний. Олега планируют продержат на Титане около двух месяцев.

Доступ к личным делам военных был закрыт для просмотра, только лишь информация о том, что они полным составом с базы в Южной Африке.

Зато личные дела всего научного состава были, как на ладони. Я решил найти Вадима, это все же мой помощник, о котором я не знаю ничего. «Либерман Вадим», – высветилось на дисплее рядом с его фото.

– Хм, еврей, это даже хорошо, – подумал я. – Друг моего отца Дмитрий тоже еврей. Любовь к точным наукам и деликатность подхода к мелочам – это основные характеристики Дмитрия.

А вот Вадя не очень–то напоминает мне ответственного человека, скорее типаж быдловатого и прямолинейного оборванца.

Щелкнув по закладке «Профессиональные навыки и подготовка», я увидел, что здесь красовались не очень лестные отзывы. Инженерные предметы, а их было семь, все закончены на «удовлетворительно».

Вадя был обычный троечник.

В разделе «Семья» мне был интересен его отец, про которого он рассказывал. Папа был «крупной рыбой», на пенсию его отправляли заслуженно, с почестями. Обычно военных увольняют в запас независимо от чина по–тихому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.